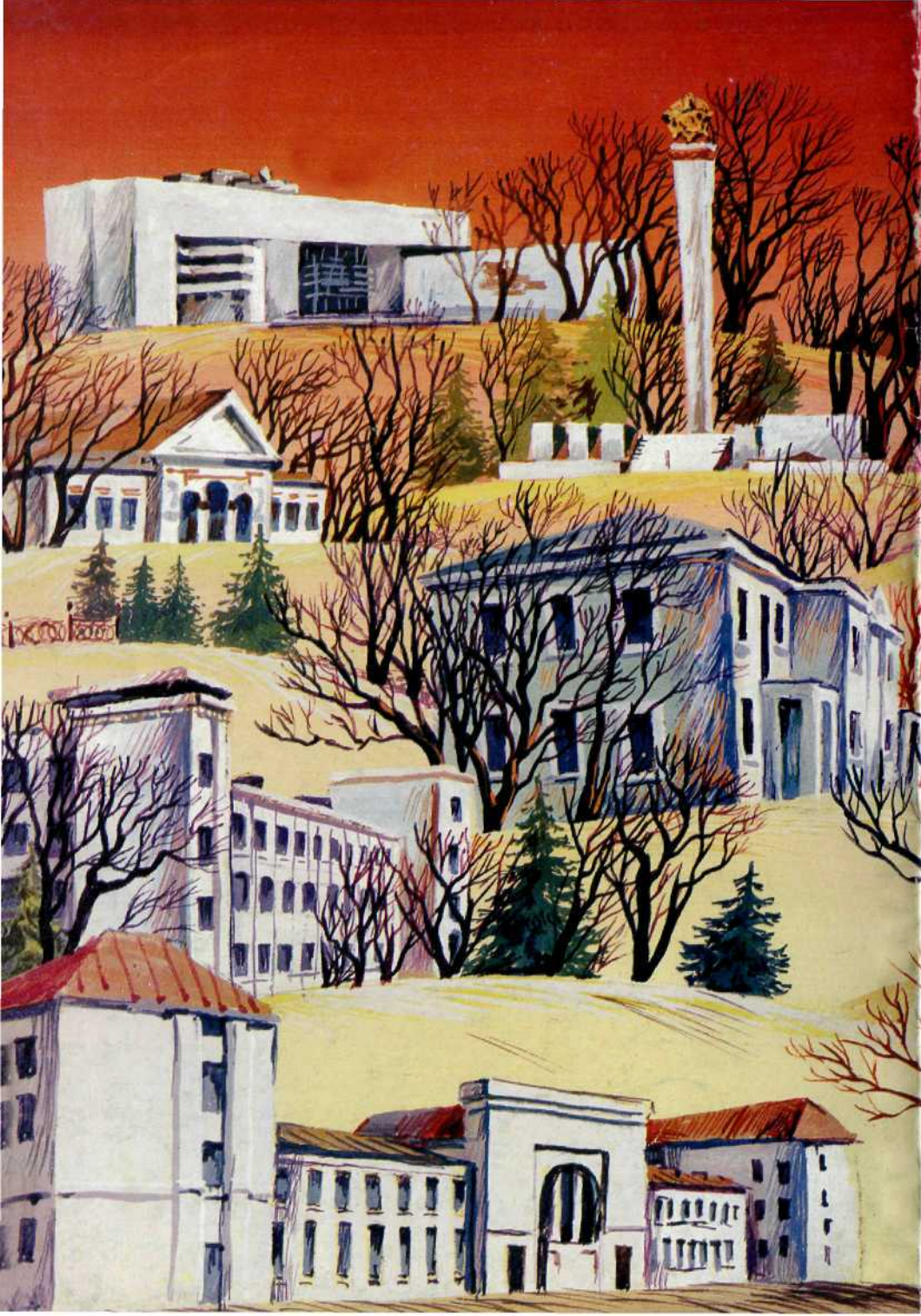

Ефим Кудаш

"ШТЕРН"- ЗВЕЗДА МОЯ ЗАВЕТНАЯ

г. Биробиджан

Ефим КУДИШ
"Штерн" - звезда
моя заветная

г.Биробиджан
2000 г.

**Автор - Ефим Иосифович КУДИШ,
член Союза журналистов России.**

Художник Владислав ЦАП.

**Спонсор юбилейного издания,
посвященного 70-летию газеты
"Биробиджанер штерн", - правительство
Еврейской автономной области.**

**В работе над книгой автор использовал
материалы областного Государственного
архива, областного Краеведческого музея,
публикации из газет и книг, воспоминания
ныне здравствующих журналистов.**

ОТ АВТОРА

Журналистика - одна из тех редких профессий, которой основательно овладевают не в студенческой аудитории. Она, как невидимый магнит, "отбирает" и притягивает к себе человека и от земли, как журналиста и писателя Романа Шойхета, и от станка, как поэта и редактора "Биробиджанер штерн" Леонида Школьника. Притягивает, чтобы никогда уже не отпустить.

А все начинается с "муки творчества" над первой заметкой в газету. Недаром Максим Горький назвал в свое время работу в газете "сладкой каторгой". Жизнь подкрепила его слова песней: "Трое суток шагать, трое суток не спать

ради нескольких строчек в газете". Да, это так. Ради нескольких строчек журналист пробирается дремучей тайгой, бредет в зыбучих песках, опускается в темный забой, чтобы потом бессонными ночами искать нужные слова, с помощью которых он точно, образно и понятно должен "подать" читателю свои мысли.

Легкого журналистского хлеба не бывает. Тот, кто в полной мере это поймет и оценит, уже никогда не отречется от своей добровольной "сладкой каторги". Порой в поисках нужного слова после вороха изведенных страниц бумаги хочется в отчаянии бросить эту затею раз и навсегда. Но тут откуда ни возьмись приходит нужное слово, затем другое - и пошло. Неодолимая фантастическая сила творчества вселяет в тебя бодрость, энергию, и тогда, никого и ничего не видя, уже не осознаешь, как уходят день и ночь. И в этом - сладость журналистской профессии и ее неповторимость.

Не миновала чаша сия и героев этой книги. И пусть простит меня тот, кто в разное время трудился в редакции или типографии газеты "Биробиджанер штерн", если имя его не будет упомянуто. Поверьте, невозможно перечислить всех, но тем не менее считаю, что некоторое отступление сделать обязан. Хотя бы для того, чтобы назвать тех журналистов, которые редактировали газету. Это - Я.Левин, Г.Казакевич, Б.Гольденберг, З.Полевич, З.Цимбер, С.Карлинский, Б.Миллер, М.Черноброд, С.Яблоновский, Н.Фридман, Н.Корчминский, Л.Школьник, М.Куль, В.Белингер.

Сегодня главным редактором является И.Дмитриенко, которая долгие годы была внештатным корреспондентом этой газеты, а затем пришла в "Штерн" на постоянную работу.

В Биробиджане живет и здравствует старейший полиграфист С.А.Шифрин, который еще помнит небольшой домик, что занимала типография, по ул. Октябрьской. Печатное оборудование приводилось в движение вручную. Рабочие места освещались керосиновой лампой или свечкой. Более сорока лет трудился он в типографии на выпуске областных газет "Биробиджанер штерн" и "Биробиджанская звезда".

В 1938 году типография расположилась в новом здании по ул. Ленина, где находится и сейчас. Одним из первых бригадиров-текстовиков был М.Березань - прекрасной души человек, большой мастер своего дела. Когда появились первые литьевые машины для набора текста, он в совершенстве освоил новую технику и технологию и применил это на практике, готовил квалифицированных специалистов.

Много лет художником газеты был Олег Эскин, автор эмблемы города Биробиджана. Он умело наводил ретушь на фотографии, делал удивительные заставки, заголовки различных рубрик, портретные рисунки. Их также умело обрабатывал фотоцинкограф Михаил Наконечный, превращая в высококачественные клише. Эскина заменил Владислав Цап - лауреат премии мэрии Биробиджана в области изобразительного искусства, автор пяти персональных выставок. Фамилия художника занесена в областной энциклопедический словарь.

По-доброму завидую новому поколению журналистов, специальных корреспондентов: Оксане Черниковой (образование, право, спорт), Олесе Прокопчук (культура, здравоохранение). От корреспондента до редактора отдела еврейской жизни выросла Елена Сарашевская. Вместе с ней трудится Рива Шмайн - представитель старшего поколения, которая помогает Елене совершенствовать еврейский язык.

Компьютерную верстку осуществляют Анна Берникова, Валерия Лудкова, Алла Саныгина и Татьяна Товкань. Ответственным секретарем является Елена Шевчук.

Газета "Биробиджанер штерн" имеет собственных корреспондентов за рубежом: Боруха Баркаи - Израиль, Николая Бородулина - Нью-Йорк, Станислава Братухина - Чикаго.

Редакция в настоящее время располагает типографией, оснащенной современным полиграфическим оборудованием.

Давайте поговорим о самой газете.

Письма читателей - это бесценный клад, из которого газета черпает темы своих выступлений. Связь с читателем - это тот живой источник, который помогает газете отвечать насущным требованиям жизни.

Нина Филипкина - старейший и опытный журналист и переводчик, с большой любовью отбирает из редакционной почты стихи, очерки, рассказы начинающих авторов. Умело ведет она литературную страницу "Мастерская", где пробуют силы и талантливая молодежь, и люди более старшего поколения. Среди них Павел Алексейчук, Виктор Антонов, Олег Фасхудинов и другие.

Тема родной природы, сохранности и приумножения ее богатств не сходит со страниц газеты. Специальный корреспондент Виктор Горелов ведет рубрики "Экономика" и "Экология". Из номера в номер публикуются удивительные материалы о природе, о животных, о погоде, об интересных случаях, связанных с природой.

Ирина Манойленко - талантливый журналист, заместитель главного редактора. С приходом ее в "Биробиджанер штерн" заметно поднялся авторитет печатного органа. Из-под ее пера на страницах газеты выходят злободневные, проблемные материалы, житейские очерки.

Ирина Манойленко в рабочем кабинете не засиживается. Она всегда среди людей - не только в областном центре, но в селах и поселках районов области.

Ни одно оперативное мероприятие не обходится без участия фотокорреспондента Олега Черномаза. Его снимки появляются в каждом номере газеты.

Учитывая, что у муниципального образования "Биробиджанский район" нет своего печатного органа, "Биробиджанер штерн" каждую неделю выпускает "Вестник Биробиджанского района". В этом спецвыпуске есть и свои рубрики, и свои постоянные авторы.

Более полувека я не расstaюсь с газетой "Биробиджанер штерн". Стараюсь и теперь не отставать от стремительно летящего времени. Радуюсь, пусть даже пока незначительным успехам в экономике, политике, культуре, огорчаюсь, прочитав о неудачах и промахах, которые встречаются еще довольно часто. Вместе со всеми читателями размышляю о том, как будет жить область, страна, что дадут нам реформы. Убежден, что это волнует и журналистов газеты "Биробиджанер штерн", которым посвящаю эту книгу.

Листы пожелтевших страниц "Штерн" знакомят нас с теми, кто первым пришел осваивать благодатную биробиджанскую землю, кто в различные годы работал и продолжает работать в национальной газете

МАЗЛТОВ, ГАЗЕТА!

"Биробиджанер штерн" - газета с прочными давними традициями. Газета родилась в октябре 1930 года, вскоре за постановлением Президиума ВЦИК "Об образовании в составе Дальневосточного края Биро-Биджанского национального района". Поэтому она являлась органом Биробиджанского райкома партии, райисполкома и райпрофбюро.

...Первым завел разговор о выпуске местной газеты секретарь РК ВКП(б) Янкель Левин. Он понимал, что она сыграет важную роль в воспитании народных масс, сплотит их на решение важнейших задач. Было трудно со шрифтом, бумагой, подбором кадров. Но Янкель Левин подобрал помещение для будущей типографии. На Дальнем Востоке в то время трудно было с газетной бумагой. Помог коллектив Московского еврейского журнала "Трибуна".

Нелегко было подобрать кадры для типографии и редакции, но все трудности взял на себя Янкель Левин.

И вот свершилось! Первый номер газеты "Биробиджанер штерн" увидел свет. Это было 70 лет тому назад.

В обращении к читателю газета писала:

"Выпуск нашей газеты не может не быть праздником для всех еврейских тружеников и в первую очередь для наших трактористов, строителей, колхозников, кустарей и служащих Биро-Биджана..."

О чем же писала газета? Передовая - "Наше время и генеральная линия". В ней шел разговор о том, как решаются проблемы развития Биробиджанского района. Тут же - "Цифры и факты", фельетон, стихи местного поэта Хаима Левина. Газета сообщала, что на полях района работают более 300 тракторов, что хорошо идут дела у тружеников Покровского совхоза - ускоренными темпами они ведут строительство жилья и производственных помещений.

20 октября Валдгеймский колхоз отметил свою первую годовщину. Здесь внедрялась новейшая агрономическая технология. В результате земледельцы добились высокого урожая помидоров и капусты, огурцов и картофеля.

30 октября 1932 года вышел сотый номер газеты. Это явилось важным событием в политической и культурной жизни района. Газета стала доступна для многих республик страны и для зарубежного читателя.

Если первый номер газеты выпустила горстка энтузиастов, то в 1932 году Биробиджанская типография уже считалась одной из лучших на Дальнем Востоке. Здесь вышли первые поэтические сборники молодых поэтов, сотрудников редакции Эммануила Казакевича и И.Эмиота.

7 мая 1934 года район преобразуется в Еврейскую автономную область. "Биробиджанер штерн" становится областной газетой, увеличиваются ее формат, периодичность и тираж.

ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ

(слева-направо) - известные советские писатели Эм.Казакевич, Г.Диамант, Т.Ген, Б.Миллер. В разные годы они работали в газете "Биробиджанер штерн".

ЛЕВИНЫ

Хаим

Янкель

Однажды мне довелось встретиться с литературоведом, автором многих публикаций о творчестве классиков еврейской литературы Израилем Серебряным, приехавшим ненадолго из столицы в Биробиджан. Он привез с собой первый, сотый и тысячный номера "Биробиджанер штерн". Просматривая их, я обратил внимание на то, что в материалах не раз встречалась фамилия Левин, причем с разными именами - Янкель и Хаим. Мой гость подробно рассказал мне об этих однофамильцах, талантливых обаятельных людях, чье творчество тесно связано с "БШ" и нашей областью.

Литературную деятельность Янкель Левин начинал в Белоруссии,

сотрудничая в общественно-политическом журнале "Звезда", где печатал рассказы и очерки на идиш... В 1928 году приехал в Биробиджан, где работал секретарем райкома ВКП(б), занимаясь вопросами печати. Первый номер "Биробиджанер штерн" вышел при его непосредственном участии. До тех пор, пока редакцию "БШ" не возглавил Генах Казакевич, Янкель Левин был и редактором, и корректором, и ведущим журналистом газеты. Успешно продвигался он и по партийной линии - в 1937 году стал вторым секретарем обкома партии, но в год своего десятилетнего пребывания на биробиджанской земле Я.Левин по приговору пресловутой "тройки" был расстрелян как враг народа...

Что касается Хаима Левина, то с ним Израиль Серебряный учился в еврейском педагогическом техникуме в Гомеле, а позже работал в минском журнале "Октябрь", где Хаим возглавлял отдел поэзии. Часто они встречались на творческих вечерах, литературных конференциях. В 1930 году Хаим Левин - один из первых сотрудников "Биробиджанер штерн". Он публикует стихи о Приамурье, популярный цикл очерков "Биробиджан в профиль", является корреспондентом по ЕАО в еврейской газете "Эмес". Он много ездит по области, пишет о железнодорожниках Облучья, хлеборобах Амурзета и Найфельда, медиках Кульдура, строителях Биробиджана и Смидовичского района. Хаим Левин первым из журналистов газеты проводит рейды-проверки по качеству работ в строительных и мебельных артелях, заботясь о том, чтобы переселенцы из Украины и Белоруссии получали удобное и теплое жилье^

Поэтический сборник "Биробиджан" вышел в Москве в 1936 году, в нем есть стихи и Хаима Левина, которые вошли в музыкальную композицию "Слава земле родной" заслуженного деятеля искусств Л.М.Пульвера. Литературные критики ставили творчество Хаима Левина на одну ступень с поэзией Ицика Фефера. В центральных газетах "Эмес", "Эйникайт" печатались репортажные материалы биробиджанского журналиста - о первом съезде учителей области, о репертуаре еврейского театра, об открытии экзотического парка культуры и отдыха на берегу Биры...

Поступив на литературный факультет института имени Герцена в Ленинграде, Хаим Левин покидает Дальний Восток. Накануне войны он в качестве собкора газеты "Советская Балтика" участвует в арктическом рейде ледокола "Ермак".

Талантливый журналист погиб от голода и болезни в блокадном Ленинграде. В 1942 году ему было всего 35 лет...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Февраль 1932 года. Харьков

Здесь собрались представители еврейской культуры. Но сделаем тут небольшое отступление. В начале тридцатых довольно активно шло развитие советской литературы. В 1929 году выходит книга Меера Альбертона "Биробиджан". Это цикл очерков писателя, сопровождавшего группу первых переселенцев на Дальний Восток, в будущую Еврейскую автономную область. Путевые заметки писателя переросли в яркое художественное повествование, в котором автор сумел раскрыть психологию людей на переломе их судеб. Альбертон рассказывает не об одном человеке, а о массе людей, показывает не отдельные судьбы, а судьбу коллектива, не события, а процессы.

Начинал в то время свой творческий путь и Гирш Добин, будущий сотрудник газеты "Биробиджанер штерн". Его первая повесть "Вокруг мельницы" вышла в 1931 году. Будучи два года назад в Израиле я встречался с этим удивительным человеком, который показал мне свою вторую книгу "На Амуре (1935 г.).

Вспомнили мы и о литературно-художественном альманахе "Еврейская литература", где уже в 1930 году публиковались рассказы биробиджанского журналиста Наума Фридмана и стихи молодого поэта Эммануила Казакевича:

*Эй, тайга, не шуми,
Эй, тайга, не вопи.
И мосты не корежь,
И дороги не рушь.
Лучше людям добром
Ты добро уступи.
Мы пришли покорить
Комариную глушь.*

Но вернемся к встрече литераторов в Харькове. На ней присутствовал местный журналист, большой знаток еврейской культуры, литературный критик Генах Казакевич (на снимке он в верхнем ряду - второй справа). Этот человек решительно заявил с трибуны, что едет в Биробиджан. И, действительно, поехал. На биробиджанском вокзале его радушно встретили друзья, в том числе и Тевье Ген. А 21 июня 1932 года вышел очередной номер газеты "Биробиджанер штерн", который и был подписан уже новым редактором этой газеты Генахом Казакевичем. Вскоре в Биробиджан приехали и другие талантливые литераторы. Первый из них - Бузи Олевский (на снимке он первый слева во втором ряду). Олевский уже был состоявшимся поэтом, а вскоре порадовал читателей уже на биробиджанской земле новой книгой, в которую вошли стихи "Река Икура", "Строят город", "Дождь в Биробиджане", "Лес", "Граница"...

Строительство новой области, устройство быта и перспективы развития ЕАО не могли не волновать молодого поэта Бузи Олевского.

*Мы настезь тайгу
Распахнули, как двери,
В счастливое завтра
Счастливой земли...*

В Биробиджане Бузи Олевский стал секретарем местного литературно-художественного альманаха "Форпост".

К сожалению, не всех из них можно увидеть на старой фотографии, чудом сохранившейся с памятной харьковской встречи в феврале тридцать второго...

ГЕНАХ КАЗАКЕВИЧ - РЕДАКТОР "БИРОБИДЖАНЕР ШТЕРН"

Имя этого талантливого человека было широко известно на Украине еще задолго до октябрьского переворота в России. Жил он тогда в Екатеринославе, принимал активное участие в пропаганде еврейской литературы, редактировал городскую газету на идише.

1917 год. В крупном промышленном городе впервые встретились тогда три корифея еврейской литературы: прозаик Давид Бергельсон, поэт Перец Маркиш и журналист Генах Казакевич. Могли ли друзья предполагать, что в 30-е годы они вновь окажутся вместе, но уже очень далеко от родных мест - в Биробиджане, и каждый из этих людей внесет свой весомый вклад в развитие культуры новой области. Давид Бергельсон создаст в городе на Бире литературную студию, которая станет потом самостоятельной писательской организацией; Перец Маркиш напишет цикл хороших стихов о Приамурье; предоставит биробиджанскому еврейскому театру свои лучшие пьесы: "Семья Овадис", "Пир", "Восстание в гетто". 21-го июня 1932 года газету "Биробиджанер штерн", начиная с 28-го ее номера, подпишет главный редактор Генах Львович Казакевич...

На следующий день первым в редакцию, как обычно, пришел Наум Моисеевич Фридман - ответственный секретарь. Именно к нему и попал в объятия новый редактор.

- Поздравляю тебя, дружище, с днем рождения! Конечно, сорок девять - это не круглая дата, но главное, что полувековой отсчет начнется у тебя на биробиджанской земле.

Вечером друзья еще долго беседовали, вспоминая то время, когда вместе работали в еврейских изданиях "Пламя", "Звезда"... Кстати, Казакевич возглавлял также еврейский отдел Всероссийского телеграфного агентства. Об авторитете Генаха Львовича свидетельствует и его участие до революции в работе городской думы Екатеринослава, где он не раз выступал с речами на еврейском языке.

Казакевич приложил немало усилий, чтобы выпустить в свет русско-еврейский (идиш) словарь, а живя в Биробиджане, уделял много внимания творчеству молодых писателей и поэтов.

Редактор "Биробиджанер штерн" всегда гордился тем, что именно он выпустил сотый номер газеты, который облетел всю страну и побывал даже за рубежом. Генах Львович мечтал о тысячном номере, но в 53 года, страдая тяжелой болезнью сердца, он ушел из жизни, завещав свое дело сыну Эммануилу. Но об этом - отдельный рассказ.

СОТЫЙ НОМЕР

1932 год. Госплан РСФСР рассматривал Биробиджанский район как отдельную единицу. К тому времени в рабочем поселке на Бире начали действовать первые государственные промышленные предприятия: деревообрабатывающая и швейная фабрики, состоялись открытия первой больницы, педагогического училища и филиала Дальневосточного книжного издательства.

Дыханием того времени веет от пожелтевших страниц газеты "Биробиджанер штерн". Вот некоторые цифры и факты.

Развивающаяся местная промышленность определила и качественный состав дальнейшего населения. В Биробиджан ехали не просто люди, решившиеся поселиться на новых необжитых землях, но и специалисты определенных, нужных здесь профессий. Так, среди двух тысяч переселенцев 1932 года значилось около трехсот плотников и маляров, 190 сапожников и 120 портных.

В районе имелось 43 колхоза, 3 совхоза, 4 МТС. Посевные площади составили около 36 тысяч гектаров. На полях работало 108 тракторов, появились комбайны, автомашины. Была установлена телефонная связь с Хабаровском, Волочаевской, Михайло-Семеновской, Бирюфельдом, Опытным Полем и Валдгеймом.

В первой декаде апреля колхозы и совхозы, МТС провели первый пробный выезд в поле.

Из таких вот скупых газетных сообщений складывалась мозаика большой жизни.

Вот почему особо торжественно отмечался выход 30 октября 1932 года сотого номера "Биробиджанер штерн".

В этот день особо оживленно было в типографии. Полиграфисты Бернштейн, Фурман, Либер, Пальцин, Копелевич, Зингер, Холодовский, Гуревич и другие радовались юбилейному номеру. Каждый из них внес в него свой посильный вклад.

Разделяли эту радость редактор газеты Генах Казакевич, журналисты Наум Фридман, Ихиел Фаликман, молодые поэты Эммануил Казакевич и Бузи Олевский, прозаик Гирш Добин.

На первой странице "БШ" читаем: "Сегодня, 30 октября 1932 года, в 8 часов вечера в городском клубе по ул.Горького,5 состоится торжественный вечер, посвященный выпуску 100-го номера газеты "Биробиджанер штерн". В вечере принимает участие известный еврейский писатель Давид Бергельсон".

...Большой зал клуба был переполнен. Здесь собрались творческая интеллигенция, представители рабочих коллективов, труженики сел, гости города.

Открыл вечер редактор газеты Генах Казакевич, который рассказал об успехах в деле совершенствования печатного органа.

К собравшимся обратился секретарь райкома партии Я.Левин. Затем слово было предоставлено Давиду Бергельсону. Он дал высокую оценку творчеству журналистов и полиграфистов и подчеркнул, что их газету с интересом читают на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, а также за рубежом: в Аргентине, Польше...

И надо такому случиться - вдруг погас свет. Что-то неладное случилось на электростанции. Пришлось зажечь керосиновые лампы "Летучая мышь".

Обращаясь к собравшимся, Давид Бергельсон сказал:

- Наш юбилей проходит при свете двух керосиновых ламп. Это не беда. Свет, который исходит из наших сердец, в тысячи раз светлее любых электролампочек...

Д.Бергельсон

Давид Бергельсон, держа в руках свежий номер "Штерн", продолжал:

- Недавно я вернулся из Минска, посетил другие города и села Украины, Крыма и везде я видел, как труженики-евреи с народами других национальностей плечом к плечу строят новую жизнь, укрепляют свое Отечество.

Участники юбилейного вечера приняли единодушное решение - в честь 15-летия Великого Октября во всех населенных пунктах района провести массовые субботники по благоустройству, а также строительству и ремонту жилищ, школ, детских садов, предприятий.

Каждому участнику вечера был вручен экземпляр сотого номера газеты "Биробиджанер штерн". И, конечно, все стремились получить автограф корифея еврейской литературы Давида Бергельсона, который заявил, что остается жить и работать в Биробиджане.

И действительно, Бергельсон основал в городе на Бире литературную студию, которая со временем превратилась в самостоятельную творческую организацию при Союзе писателей СССР и украсила имена Эммануила Казакевича, Любы Вассерман, Григория Рабинкова, Бориса Миллера, Арона Гофштейна, Владимира Шульмана, Ицика Бронфмана и др.

Результатом пребывания Д.Бергельсона на приамурской земле явился сборник рассказов "Биробиджан", выпущенный в 1934 году в московском книжном издательстве "Эмес", а также цикл публикаций "Биробиджанские мотивы, который вышел в свет со страниц "Биробиджанер штерн".

БУЗИ ГОЛЬДЕНБЕРГ - ПИОНЕР ГАЗЕТЫ

Он всегда был высоким и изящным, годы не старили этого человека - в выражении лица продолжало оставаться что-то мальчишеское, озорное. Он всегда был готов к приключениям, розыгрышам. Коллеги окрестили его поэтом журналистики.

Когда Бузи было 17 лет, он уже работал в редакции бердичевской еврейской газеты "Неделя" - писал фельетоны, стихи, репортажи. Но особенно читатели любили его небольшие рассказы и очерки. Газета "Неделя" стала одной из популярнейших на Украине, потому что к выпуску номеров Гольденберг привлекал широкий авторский актив. Он проводил с людьми учебу, вел творческие семинары, а потом выпустил книгу "В помощь рабочим и сельским корреспондентам". Уникальное издание.

Когда в Биробиджан выезжали из Харькова Генах Казакевич и его сын Эммануил, Бузи сказал:

- Ждите, я к вам обязательно приеду.

И слово свое сдержал. Не мог романтик Гольденберг быть в стороне от участия в образовании еврейского национального района. В старых подшивках "Биробиджанер штерн" можно найти его публикации, посвященные переселенцам, первым колхозам, природе Приамурья.

В ноябре 1936 года в Биробиджане проходил второй съезд советов области. Этому событию посвятили целую страницу московской газеты "Эмес" Давид Бергельсон, Ицик Фефер, в числе авторов был и Бузи Гольденберг. Представляет интерес и номер "БШ" от 10 декабря 1936 года, посвященный новой Конституции СССР. Над ним работали, кроме Б.Гольденберга, Борис Миллер, Гирш Добин, Люба Вассерман...

Бузи Гельденберг глубоко осмысливал события того времени и не поддавался иллюзиям. По поводу политики партии и правительства он имел собственное мнение и намеревался изложить его в новой книге. Однако события 1938 года оборвали его замыслы - Гольденберг был арестован и осужден как враг народа. Вместе с ним в гулаговском лагере оказались многие писатели

и журналисты, в том числе Г.Добин, И.Харик, автор известных поэм "Ночь в Биробиджане", "Хлеб", написанных поэтом уже на берегах Биры.

...После освобождения Б.Гольденберг воевал на фронтах Великой Отечественной, получил звание подполковника и много наград. Он переписывался с бывшими коллегами из Биробиджана, проявляя живой интерес к развитию нашей автономии.

ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ

МОИСЕЙ ГОЛЬДШТЕЙН - автор книги "Биробиджанцы на Амуре".

В нашу область он приехал из Аргентины и принимал самое активное участие в организации сельхозкоммун "Икор" Смидовичского района.

Молодой талантливый писатель в 30-е годы на страницах газеты "БШ" публиковал свои очерки и рассказы об освоении целинных земель в районе Волочаевки...

12 августа 1943 года лейтенант Моисей Гольдштейн пал смертью храбрых на фронте Великой Отечественной войны.

ВЕЧНО В НАШЕМ СЕРДЦЕ...

Эммануил Казакевич немного не дожил до своего пятидесятилетия.

Хоронили его на Новодевичьем кладбище под звуки военного оркестра. Не каждому писателю выпадает эта суровая военная почеть - тяжелая медь, величаво и горько сопровождающая прощальные речи и несдерживаемые слезы. Эммануил Казакевич вполне заслужил эту почеть.

Работая в редакции "Биробиджанер штерн" ответственным секретарем в 70-ые годы, мне приходилось чаще других журналистов встречаться с Наумом Фридманом и Борисом Миллером. Не раз мы говорили о творчестве Эм.Казакевича. Как Фридман, так и Миллер были верными и близкими друзьями Казакевича. Вот поэтому этот рассказ - из их уст.

РАССКАЗЫВАЕТ НАУМ ФРИДМАН

Воспоминания об Эммануиле Казакевиче для меня, как и для многих моих сверстников-биробиджанцев, - это воспоминания о самом прекрасном и драгоценном, о нашей кипучей, неугомонной комсомольской юности.

Самым кипучим, самым неугомонным среди нас был Эмка (так мы все его звали) Казакевич.

Было это в начале 30-х годов. Тихонькой еще именовался Биробиджан. И хотя с каждым днем в нем становилось все веселее, оживленнее, однако оставался он пока преимущественно деревянным, барачным, без каких-либо житейских удобств.

Эммануил Казакевич сразу же почувствовал себя среди этой первозданности, неустроенности как рыба в воде.

Брался он за все. Приходилось мне встречать Эмку и в высоких болотных сапогах, в брезентовом плаще, когда он пробовал свои силы в качестве председателя колхоза. Был он и лесозаготовителем, и культработником среди переселенцев. Ну а больше всего, разумеется, запомнилась мне совместная с Казакевичем работа в областной печати. Сколько задора, веселья, выдумки вносил он в газетные будни! Он тогда много ездил по области и наряду с корреспонденциями, очерками привозил и стихи.

Познал Эммануил Казакевич на Дальнем Востоке все отпущенные человеку радости и горести: любовь, женитьбу, рождение первого ребенка, смерть отца, с которым у него были своеобразные дружеские отношения, а вскоре и смерть матери.

В годы Великой Отечественной войны наша связь с ним прервалась. Но вот однажды, читая специальный военный журнал, я натолкнулся на фамилию Казакевич. В одной из статей подробно излагался опыт офицера-разведчика с такой фамилией. Неужели Эмка? Он никогда раньше - ввиду плохого зрения не служивший в Армии, - и вдруг офицер, да еще разведчик! Но это было так. Уже после окончания войны мы, его друзья, с восхищением узнали о славном ратном пути Эммануила Казакевича.

В последний раз мне довелось встретиться и разговаривать с Эммануилом Казакевичем незадолго до его смерти. Был День Победы - 9 мая 1962 года. Наш разговор часто прерывали телефонные звонки, друзья-фронтовики поздравляли писателя-воина с праздником. А он, недавно перенесший сложную операцию и поверивший в то, что наконец-то освободился от недуга и снова сможет по-настоящему взяться за работу, был весел, оживлен, пылливо спрашивал о друзьях-товарищах, о том, как изменился родной Дальний Восток. Делился своими творческими планами. Центральное место среди них занимала смело, широко продуманная эпопея, которая должна была охватить жизнь советского общества на протяжении десятилетий, включая период Великой Отечественной войны.

- Вторая книга романа, - говорил Эммануил, по моему плану - дальневосточная. Обязательно надо будет у вас побывать, освежить и пополнить впечатления юности.

ВСПОМИНАЕТ БОРИС МИЛЛЕР

- Близко довелось знать Эммануила Казакевича мне и в Биробиджане, и несколько ранее, когда Казакевич, совсем еще юный, жил в Харькове. Казакевич тогда уже, в свои 17 лет поражал нас, своих сверстников, рабочих парней, мечтающих о литературе, своими разносторонними дарованиями.

Тогда уже, помимо русского, еврейского и украинского языков, он хорошо знал немецкий и много переводил из Гейне.

Кстати, знание немецкого языка впоследствии, в годы Великой Отечественной войны привело Казакевича в разведку. Примечательно, что этот с виду такой мирный человек, в очках, не бывший к тому же, ввиду сильной близорукости, военнообязанным, в годы войны открыл в себе талант незаурядного разведчика. На фронт он пошел добровольцем, в ополчение, начал рядовым, а кончил войну в чине майора, в должности заместителя начальника разведотдела армии. Неслучайно и первым произведением, с которым Казакевич вошел в большую литературу, была повесть о разведчиках "Звезда".

Вот что писал о ней Александр Твардовский: "Появление этой повести сразу означало приход в русскую советскую литературу большого, вполне самобытного и яркого таланта и, более того, новую ступень в освоении материала Великой Отечественной войны".

И действительно, какое доподлинное знание материала, какая отточенность формы, как просто и емко каждое слово в этой небольшой повести, и как велик и глубок ее внутренний накал, как высоки, при всей реальности описанного, ее романтические взлеты.

Помните, один из разведчиков, Марченко, перед тем, как выйти во главе группы на поиск, пишет жене и своим старикам в город Харьков письмо.

"Хотя все это были, - читаем мы в повести, - обычные вещи, но писал он на этот раз по-особому. За каждой строкой, подразумевая другую, более проникновенную. Когда он закончил писать, он был взволнован".

Не так ли - за каждой строкой подразумевая другую, более проникновенную, - написана и вся эта повесть? Не так ли, окончив ее читать, и в первый, и в десятый раз, мы бываем взволнованы всем тем, что описано в ней...

Разведчики Казакевича, как вы знаете, со страниц повести шагнули на экран. Да-что экран, они шагнули в бессмертие!

Даже при беглом знакомстве с творчеством Казакевича бросается в глаза одна его примечательная черта: о чем бы он ни писал, он пишет об этом первый. Так, "Звезда" была первой в нашей литературе повестью о разведчиках. До него писали о пехотинцах, артиллеристах, летчиках, а вот о разведчиках он написал первым. "Весна на Оudere" - первый в нашей литературе роман о завершающем этапе Великой Отечественной войны, а "Дом на площади" - первый роман о советских воинах за рубежом.

Чем же это можно объяснить? Только тем, что Эммануил Казакевич, и как человек, и как художник, и в мирное, и в военное

время по складу своего характера был разведчик, и как таковой, в поиск шел первым. Он всегда в поиске...

А "Синяя тетрадь"! Разве не было это отважным поиском в ответственной теме - теме о Ленине!

Доводилось мне встречаться с Эммануилом Казакевичем и в послевоенное время в Москве, и незадолго до его безвременной смерти. Он делился со мной своими большими планами, планами, которым, увы! - не суждено было осуществиться.

Мне давно хотелось запечатлеть образ молодого Казакевича таким, каким я знал его в Харькове, в Биробиджане, и воплотить в нем черты молодого человека, энтузиаста первых пятилеток.

Я отважился и написал повесть. В ней я старался проследить в молодом Казакевиче того периода, когда он жил и работал среди нас, те черты, которые потом дали ему возможность вырасти в отважного разведчика и в большого советского писателя. Повесть называется "Ясность". Мне кажется, это слово наиболее полно передает главное в характере Казакевича. Это был человек и художник предельной ясности - ясности цели и ясности того, какими путями к ней идти. Он не страшился трудностей на пути к этой цели, он всегда был в поиске, и произведениям, созданным в этом поиске, суждена большая долгая жизнь.

Неузнаваемо изменился край, в освоение которого вложил свою долю и Эммануил Казакевич в 30-е годы. Лишь старожилы да музейные фотографии могут напомнить нам о прошлом Биробиджане. Но и новые люди в новом городе свято чтут память о своем славном земляке, известном советском писателе Эммануиле Казакевиче.

ХРОНИКА

5 июня 1934 года в Хабаровске открылась первая конференция писателей и литературоведов ДВК. На ней присутствовали более шестидесяти делегатов с правом решающего голоса, которые избрали правление отделения СП в составе О.Эрберга, Б.Кисина, О.Киле, Эм.Казакевича, Н.Шибанова, а также семь делегатов на Всесоюзный съезд писателей.

* * *

С 12 по 19 ноября 1949 года в Хабаровске проходила первая послевоенная творческая конференция писателей Дальнего Востока. На ней присутствовало 70 писателей Хабаровского и Приморского краев, Читинской и Сахалинской областей. В работе ее приняли участие члены бригады Правления Союза писателей СССР - А.Твардовский, М.Луконин, Эм.Казакевич, В.Ажаев.

ЭММАНУИЛ КАЗАКЕВИЧ - ПЕРЕВОДЧИК

В Москве буквально за несколько часов до того, как я решил побывать на Новодевичьем кладбище, мне подарили избранные произведения Маяковского на языке идиш. Но только стоя у могилы поэта, я обратил внимание, что перевод с русского на идиш сделал наш земляк - писатель Эммануил Казакевич, известный по книгам "Звезда", "Весна на Оudere", "Синяя тетрадь". Книга Маяковского была выпущена в 1940 году издательством "Дер эмес".

Слово о пролетарском поэте на двадцати страницах написал Эммануил Казакевич.

В чем особенности творчества Маяковского? Автор статьи дает исчерпывающий ответ - создание лирики нового типа, в которой публицистика становится лирикой, а лирика звучит публицистически. Свой дерзкий опыт он, разумеется, совершал не на пустом месте. Сам поэт назвал несколько близких ему предшественников: Некрасова, Пушкина. Гражданская лирика Маяковского - явление XX века.

Эммануил Казакевич определенно видел, что в русском языке - одном из ярчайших выражений духовного богатства нашего народа - Маяковский видел источник сближения наций.

Казакевич показал себя как прекрасный переводчик произведений Маяковского. Открывается книга поэмой "Облако в штанах", которую Маяковский писал на протяжении 1914 - первой половины 1915 года. В начале называлась она "Тринадцатый апостол". Цензурные изъятия содержались во всех дореволюционных изданиях. Полностью текст поэмы был опубликован только в 1918 году.

Сегодня особо созвучно со временем звучат слова из стихотворения "Сергею Есенину".

*Для веселья
Планета наша
Мало оборудована,
Надо вырвать
Радость
У грядущих дней,
В этой жизни
Помереть
Не трудно,
Сделать жизнь
Значительно трудней.*

С большим интересом читаю стихотворение "Товарищу Нетте - пароходу и человеку". Чтение этого стихотворения на вечерах Маяковского обычно предварял рассказом: "Нетте - наш дипломатический курьер в Латвии. Погиб при исполнении служебных обязанностей. Я хорошо знал Нетте. Это был коренастый латыш с приятной улыбкой в больших роговых очках. Я встречался с ним много раз... В Одессе, когда наш пароход покидал гавань, навстречу шел другой пароход, а на нем золотыми буквами, освещенные солнцем два слова "Теодор Нетте". Это была еще одна моя встреча с Нетте, но уже не с человеком, а с пароходом".

*Мне бы жить и жить,
Сквозь годы мчась,
Но в конце хочу -
Других желаний нету.
Встретить я хочу
Мой смертный час
Так,
Как встретил смерть
Товарищ Нетте.*

Трудно переоценить значение переводов Казакевича произведений Маяковского. Будь это стихотворения "Домой" или "Лучшая песня" - все они переведены на высоком профессиональном поэтическом уровне. Им дана долгая жизнь в памяти народа.

ДВА ИМЕНИ В БИОГРАФИИ ГАЗЕТЫ

В конце 1936 года в Одессе проходила писательская конференция по вопросу об участии еврейского населения в социалистическом строительстве. От молодой еврейской автономии на этот форум был командирован литератор и журналист "БШ" Нотэ Лурье. В своем выступлении он рассказал об успехах в хозяйственном и культурном строительстве области, о еврейской творческой интеллигенции. К тому времени биробиджанские прозаики Самуил Гордон, Гирш Добин, Тевье Ген выпустили сборники рассказов "Патриоты", "Новеллы", "На Амуре".

Нотэ Лурье приехал в Биробиджан уже сложившимся писателем. В двадцать девять лет он написал роман "Степь зовет", который получил высокую оценку Максима Горького, Олеса Гончара, Александра Корнейчука. Нотэ Лурье был делегатом 1-го съезда писателей СССР и произнес с его трибуны эмоциональную речь о новой еврейской литературе. К тому времени Нотэ уже работал в Биробиджане бок о бок с Давидом Бергельсоном и вместе с ним, как выразился сам, "не изучал жизнь своих героев, а попросту жил вместе с ними..."

Нотэ много путешествовал уже в самом начале своей творческой биографии. Когда махновцы сожгли его родную деревеньку Галушки с маленькими хатками, покрытыми соломой и камышом, тринадцатилетний паренек переселился с родителями в село Гуляйполе, где наравне со взрослыми стал заниматься крестьянским трудом. Потом - переезд в Белоруссию, занятия на подготовительных курсах Минского педагогического техникума. В московском молодежном журнале "Юность" вскоре был опубликован его первый рассказ. С 1926 года он уже студент Московского государственного университета. Занимаясь на литературном факультете, Лурье пишет роман на еврейском языке "Степь зовет", о котором мы уже упоминали. Роман был переведен на русский, украинский, белорусский, молдавский языки, по его мотивам написана пьеса "Эльза Руднер"...

Если раньше Лурье наведывался в Биробиджан время от времени, то в 1936 году осел в этом городе надолго. Он объездил всю область и написал множество очерков и рассказов о Приамурье и людях этого края. В творчестве Нотэ Лурье звучат интернациональные мотивы, и этим он близок широкому кругу читателей. Нотэ Михайлович - участник Великой Отечественной. В боях с фашистами он как бы защищал свои родные Галушки, затерявшиеся в гуляйпольском ковыле...

В 1966 году, к семидесятилетию писателя, вышла его книга "История одной любви", в которую кроме одноименной повести включены рассказы "Перед грозой", "Где Эсфирь?", "Школьники играли марш" и другие. Герои этих произведений - наши современники.

Нотэ Лурье был дружен с Паустовским, постоянно поддерживал связь со штерновцами, из которых особенно любил Наума Фридмана и Бузи Миллера.

Иосиф Бург - продолжатель народных традиций в еврейской литературе. Его герои - мужественные, сильные духом люди, патриоты Отечества. Они умеют работать, воевать, любят музыку, танцы, красивые песни.

В Биробиджан Иосифа привела романтика дорог. Он всегда любил дальние путешествия, вот и в середине восьмидесятых проехал от отрогов Карпат до хребтов Хингана. В редакции "Штерн" гостя приветствовал Леонид Школьник, уже известный поэт и тогдашний редактор газеты. Он познакомил Иосифа Куновича с ведущими журналистами национального издания Абрамом Гольдмахером, Шнеером Коником, Михаилом Кулем, Абрамом Володарским.... Позже Бург написал очерк "На берегах Биры", одними из героев которого были знатные биробиджанцы Р.Херсонский и И.Кузлякин. Побывал Бург и в Валдгейме, где на него особое впечатление произвел директор школы-интерната Исаак Абрамович Пришкольник, принял участие в празднике улицы имени Шолом-Алейхема. В заметках о своем пребывании в Биробиджане Иосиф Кунович рассказал об областной научной библиотеке, краеведческом музее, еврейском народном театре.

На обратном пути Иосиф Бург проехал по Байкало-Амурской магистрали. Результатом этой поездки явился цикл новелл "По дорогам Дальнего Востока". Интересны рассказы о нашей области: "Мать солдата", "Там, где шумят лиственницы", "Ответное письмо в Биробиджан", которые позже вошли в книгу И.Бурга "Жизнь продолжается".

И ОН ПИСАЛ НА ИДИШ

Борис Миллер, Бер Слуцкий, Наум Фридман, Исаак Бронфман, Любовь Вассерман, Иосиф Керлер, Сальвадор Боржес - первое поколение литераторов нашей области. В разные годы трудились они в газете "Биробиджанер штерн".

Мой рассказ о творческом пути Иосифа Керлера. Приехав в конце сороковых после демобилизации в Биробиджан, он сразу же влился в дружный коллектив штерновцев. Журналист и литератор, он стал

переводчиком, возглавил отдел поэзии. Рассматривая пожелтевшие от времени газетные страницы, отрадно сознавать, что из номера в номер печатались в "БШ" стихи Исаака Бронфмана, Макса Рианта, рассказы и очерки Бориса Миллера, Сальвадора Боржеса, Бера Слуцкого, Григория Рабинкова, рецензии на новые книги Наума Фридмана.

Иосиф Керлер часто выезжал в командировки по районам области. Бывая в поселке Смидович, обязательно наведывался в редакцию районной газеты, где в ту пору я был ответственным секретарем. Иосиф с гордостью говорил о своей дружбе с известным писателем Дер Нистером. Кстати, этот классик еврейской литературы побывал в нашей области. Иосиф Керлер и Дер Нистер сумели убедить местное руководство в том, что надо шире развивать национальную культуру в автономии. Вначале обком партии откликнулся на их предложения, издав инструкцию о том, что идиш должен стать обязательным предметом во всех средних школах ЕАО. Было принято также решение об обязательном

переводе на идиш всех официальных вывесок, бумаг, удостоверений. В городских газетах чаще стали печататься стихи и рассказы еврейских поэтов и писателей.

Но так продолжалось недолго. Постепенно стали сокращаться еврейские школы, прекратил свое существование государственный еврейский театр. Наступила эра великого беззакония. Обратимся к архивным документам. Вот протокол бюро обкома ВКП(б) от 21 октября 1947 года. Читаем: "...у отдельных литературных работников редакции газеты "Биробиджанер штерн" царят неправильные настроения. Переводчик газеты, поэт Керлер в своем выступлении на городском собрании интеллигенции допустил политические ошибки: ратуя против мнимых "воинствующих ассимиляторов", он по существу проявил себя политически неграмотным человеком". В прессе - краевой и областной - появились разгромные статьи в адрес "националистов" Керлера и Дер Нистера. Дер Нистер был арестован в 1948 году и через два года умер в застенках КГБ. Он стал первой, но не последней жертвой позорной кампании против "безродных космополитов" и "буржуазных националистов". Врагами народа были объявлены Борис Миллер, Наум Фридман, Любовь Вассерман, Григорий Рабинков, Израиль Эмиот и другие. Иосиф Керлер тоже был арестован, отправлен в лагерь. Поначалу работал в шахте, потом из-за болезни его перевели кочегаром в котельную. Один из политзаключенных, по национальности эстонец, сумел сохранить лагерные стихи поэта. После освобождения Керлер опубликовал сборник "Виноградник моего отца". В книге есть цикл под названием "Из песен гетто" (автор, конечно, имел в виду ГУЛАГ).

Ныне Иосиф Керлер - бессменный редактор крупнейшего не только в Израиле, но и во всем мире издания на идиш "Иерусалимский альманах". Он - автор многих сборников стихов и рассказов. Два из них - "Хочу быть первым" и "Избранная проза" - переведены на русский язык. Сын героя этой публикации - Борис Керлер тоже ведущий специалист в области еврейского языка и литературы, соредактор известного альманаха "Оксфорд идиш".

Бригада наборщиков-текстовиков
на газете "Биробиджанер штерн".
В центре бригады М.Березань.

Наборный цех (70-е годы) (слева направо).
С.Шифрин - выпускающий, Р.Лопатина - наборщица,
Е.Кудиш - ответственный секретарь, И.Зильберман -
верстальщик.

ОН НАЗЫВАЛ СЕБЯ ГАЗЕТЧИКОМ

Наум Фридман... Будь он жив - нынче праздновал бы 70-летие работы в областных газетах. Журналист с большой буквы, он всегда называл себя газетчиком и гордился своей профессией. Наум Моисеевич умел все: делать макеты, править материалы, придумывать новые рубрики. Ему были по силам все жанры - от информации до проблемной статьи. Но "коньком" Фридмана была рецензия - на книги, спектакли, кино. Время от времени он устраивал себе праздник, уединяясь в редакционной "творилке", где можно было на час-другой спрятаться от рутинной

секретарской работы, запасался бумагой, парой пачек папирос...

Почерк у Наума Моисеевича был мелкий, неразборчивый, неровный. Ни одна машинистка не могла разобрать его каракули. Поэтому он вынужден был диктовать свои материалы. Но и после того, как текст был отпечатан, Фридман снова садился за стол и "правил сам себя", как мы говорили. Густой серый дым заполнял комнатушку, а пепельница уже не вмещала окурки. Наконец, наступал момент, когда автор удовлетворенно откидывался на спинку стула и ставил подпись - Н.Мирный. Да, таков был его псевдоним, и никакой другой не отразил бы лучше и полнее сущность характера этого человека, прожившего нелегкую жизнь и умевшего писать все, кроме доносов. Сущность его натуры и журналистский талант требовали веры в людей, и без этого Фридман не мог бы заниматься любимым трудом.

...Какой-то очень домашний, немногословный, внешне флегматичный, Наум Моисеевич чем-то напоминал библейского мудреца с картины известного фломандского художника. Казалось, ничто не может вывести его из равновесия.

Наум Фридман родился в начале века в глубинном белорусском местечке Ламуш Гомельской области. До 16-летнего возраста он даже не видел железной дороги. Но однажды смело отправился пешком на станцию Калиновичи за 45 километров от родного села, сел в поезд и уехал в Гомель учиться - был тогда в этом городе еврейский педагогический техникум. До этого Наум получил лишь традиционное еврейское воспитание, познав азы древнего языка, священного писания и литературы. С 13 лет он сам стал писать стихи и даже получил одобрение от известного литературного критика Добрушина.

Со второго курса его, как самого способного ученика, послали в Московский еврейский педагогический институт, а закончив его, молодой учитель по личной инициативе приехал в Биробиджан. Потом город на Бире Наум Моисеевич покидал лишь дважды: второй раз, когда был репрессирован и восемь лет провел в бериевских лагерях, а первый - когда ушел на фронт. За участие в боях Наум Моисеевич получил орден Красной Звезды. Других наград, а также почетных званий у него никогда не было. Годы, проведенные в ГУЛАГе, не ожесточили этого человека. К жизненным благам Наум Моисеевич относился равнодушно. Его биробиджанская квартира была обставлена более чем скромно, а одевался газетчик с простотой, граничившей с небрежностью. Работа поглощала Наума Моисеевича без остатка. Фридман появлялся в редакции первым и уходил оттуда последним, а если ночью из типографии звонили, что заболел дежурный, Наум Моисеевич наскоро одевался и шел заменять "барабанщика". Трех его сыновей воспитывала в основном жена - Фира Моисеевна.

Помню, как был взволнован весь город, когда Биробиджан облетела весть о смерти патриарха местной журналистики. Он умер по пути на работу, прямо в подъезде своего дома, где жил около сорока лет - остановилось сердце.

Есть люди, которые всегда на виду: в президиумах, за трибунами, их включают в престижные делегации. По своему положению и популярности среди земляков Наум Моисеевич мог претендовать на постоянное к себе внимание и почтение. Но как-то получалось, что Фридман всякий раз оставался в тени. О нем почему-то и в праздники забывали. А сам он был не из тех, кто напрашивается на почести. И хоронили-то его скромно, без помпы.

Широко образованный человек, блестящий стилист, он несомненно мог бы стать вровень с известными писателями области. Близкими его друзьями были Давид Бергельсон, Эммануил Казакевич, Борис Миллер, Хаим Бейдер, Гирш Добин... Но суeta газетной работы полностью захватывала Наума Моисеевича, времени для собственного творчества оставалось мало. Будучи руководителем областного литературного объединения, он дал путевки в творческую жизнь Ольге Ермолаевой, Анатолию Кобенкову, Роману Шойхету, ставшим членами Союза писателей СССР. Многим обязаны его требовательности и мудрым советам Леонид Школьник, Роальд Добровенский. Свои же работы Наум Моисеевич публиковал в основном в областных газетах, реже - в журналах "Советиш геймланд", "Дальний Восток", общественно-политических альманахах.

В марте 2002 года Биробиджану исполняется 65 лет. К этой дате следовало бы подумать об увековечивании памяти одного из лучших журналистов. Во всяком случае, на доме, где он жил, должна появиться мемориальная доска. Данью памяти Науму Моисеевичу может стать также сборник его немногочисленных, но ярких произведений.

ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ

СТАРЕЙШИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ПРОЗАИК

ИОСИФ РАБИН в тридцатые годы работал в редакции газеты "Биробиджанер штерн" и возглавлял областную писательскую организацию.

Его рассказы, опубликованные на страницах "БШ", - "Рахиль и ее дети", "Письмо к подруге", "Окно", "Улица Шолом-Алейхема" отличаются особым описанием приамурской природы. Талантливый писатель создал пеструю галерею совершенно различных персонажей, фигур и характеров.

"ЕСТЬ ДЕСЯТИТЫСЯЧНЫЙ!"

18 августа 1985 года вышел десяти тысячный номер "Биробиджанер штерн"

"Слово к нашим читателям", - в статье под таким заголовком газета рассказала о творческом пути печатного органа.

В городском Дворце культуры прошел торжественный вечер,

посвященный юбилею газеты. Открыл его председатель облизполкома М.М.Кауфман. С приветствиями выступили первый секретарь обкома КПСС Л.Б.Шапиро, второй секретарь горкома партии Р.Л.Сандик, редакторы областных газет "Биробиджанер штерн" Л.Б.Школьник и "Биробиджанская звезда" В.И.Панман и др.

На второй полосе привлекает внимание статья Бузи Миллера "Газета Еврейской автономной области". Автор вспоминает, как трудился рядом с такими видными писателями и поэтами как Давид Бергельсон, Дер Нистер, Давид Гофштейн, Перец Маркиш, Самуил Галкин, Ицик Фефер, Арон Кушников.

Тепло отзываюся в своих заметках о газете активные ее работники - заслуженный врач РФ из пос.Смидович Д.Абрамсон, кавалер ордена Трудового Красного Знамени вязальщица трикотажной фабрики И.Гельфанд.

На третьей полосе помещен очерк писателя Семена Бытового. Впервые в редакцию "Биробиджанер штерн" он приехал из Москвы в мае 1933 года. Особенно тепло он пишет о Г.Казакевиче:

"Генах Львович убедил меня остаться на Дальнем Востоке. Через год я опять посетил Биробиджан, но уже корреспондентом Хабаровской молодежной газеты "Тихоокеанский комсомолец", чтобы присутствовать на открытии Государственного еврейского театра. Благодарен судьбе, что именно эта встреча явилась началом нашей дружбы с Генахом и Эммануилом Казакевичами".

Писатели Г.Полянкер из Киева, Т.Ген из Москвы тоже делятся своими воспоминаниями - в 30-е годы они жили в Биробиджане, трудились в "Биробиджанер штерн".

"Газета и люди" - так озаглавлена четвертая полоса номера, где представлено слово рабочим и сельским корреспондентам, а также работникам типографии. Тут же выступления журналиста И.Липски из Тель-Авива, письмо постоянного читателя газеты Э.Криса из Одессы.

Номер проиллюстрирован фотокорреспондентом Владимиром Белинкером.

Сквозь топи и тайгу
Прошли мы напролом.
Нас горсточка была -
Мы выросли числом.
Явились мы сюда
В благословенный час.
Здесь - милый
Сердцу край,
Здесь дом родной для нас.
А.КУШНИРОВ

ПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР ЕВРЕЙСКОГО СЛОВА

К началу тридцатых годов в еврейской литературе исчезло огромное количество деклассированных элементов. Потомки Менахем-Мендла, героя одноименного произведения Шолом-Алейхема, почувствовали твердую почву под ногами, уверенность в завтрашнем дне, став из "Людей воздуха", какими они были до Октябрьской революции, людьми земли, созидателями. На Украине и в Крыму были созданы четыре еврейских района, позже - Еврейская автономная область на Дальнем Востоке.

Важным событием тех лет явились выход в свет первого номера газеты "Биробиджанер штерн", поэтического сборника Э.Казакевича, открытие в Биробиджане еврейского Государственного театра. Среди поэтов, которые в своих произведениях воспевали великие перемены, был и Арон Кушниров. Еще в годы гражданской войны, когда молодая республика одна противостояла вооруженному нападению империалистических держав, он писал:

*Может мир отживший
Злобствовать во мраке,
Выстраданный, жданный
Наступает срок:*

*Ведь тобой зажженный
Ясной правды факел
Светит на скрещеньях
Всех твоих дорог.*

Кушниров обращается к образам библейской мифологии для выражения могущества и величия России:

*Не Самсон библейский
Рвется непокорен,
Сотрясая стены
Каменных палат, -
То с твоих, Россия,
Белых колоколен
Над землей
Несется боевой набат.*

Арону Кушнирову суждено было стать связующим звеном между двумя поколениями творцов еврейской советской литературы. Своим творчеством он связал и объединил в одну славную плеяду первых поэтов эпохи гражданской войны с последующей группой выдающихся стихотворцев. От Кушнирова прямой путь к Ицику Феферу. В Биробиджане эту эстафету умело несли Э.Казакевич, Б.Олевский, Х.Мальтинский, И.Бронфман, Л.Вассерман, Б.Миллер, М.Риант. Все они достойно прошли через "Биробиджанер штерн". Среди них был и Арон Кушниров, автор цикла стихов "Степь", "Россия", поэтического сборника "Брожение". Он жил и творил в Биробиджане в конце тридцатых. Здесь он написал много стихов, посвященных первостроителям области. На страницах "Биробиджанер штерн" были напечатаны его стихи "Валдгейм", "Веселье в Бирофельде", "Река Сололи". А вот как начинается стихотворение "Лесной дом":

*Весною мы пришли сюда вдесятером,
Над нами темный лес раскинулся шатром.
Казалось, этот путь неслышанно далек.
Сквозь топи, сквозь тайгу
он без дорог пролег.
...И порешили мы: здесь будет
Дом лесной.
Покуда только лес тут висится стеной.*

Биробиджанский композитор С.М.Бугачевский по мотивам творчества А.Кушнирова написал задушевную музыку. Песни "Биробиджанские дети", "Тайга", "Про тысячу девчонок", "Три красноармейца", "Бира и Биджан" были включены в Московский альманах для участников художественной самодеятельности. В 1942 году вышел сборник А.Кушнирова "Восток и запад".

*Сквозь года земля большая
Вновь меня к тебе влечет.
Быстрый шаг опережая,
Сердце вырвалось вперед.
Там я с юностью своею
Снова встречаюсь невзначай.
Ты мне всех краев милее,
Мой родной далекий край.*

Автор этих строк А.Кушников в первую мировую войну был мастером штыковых атак в 3-м Сибирском полку. Никто не подозревал, что храбрый и мужественный солдат, полный кавалер Георгиевских крестов - поэт. В годы гражданской войны он был красногвардейцем. На Великую Отечественную Арон Давыдович пошел добровольцем, воевал рядовым в пехоте. Примечательно, что командиром его взвода был писатель Юрий Лебединский.

После победы литератор всерьез занялся переводами Лермонтова и Горького на идиш, затем написал книгу "Отец героя" и много стихов о войне. Арон Давыдович был редактором газеты "Эйникайт" и принимал активное участие в выпуске литературно-художественного альманаха "Геймланд". Умер он в сентябре 1949 года, оставив большое литературное наследие. В 1956 году в Москве был выпущен посмертный сборник поэта на русском языке, предисловие к которому написал Арон Вергелис - наш земляк, который в 30-е годы тоже печатался в "Биробиджанер штерн".

САМУИЛ МИРИМСКИЙ - ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

В Москве более двухсот литераторов пишут для детей. Но, к сожалению, издаются их произведения редко. Многих спасает выработанная годами привычка творить "в стол", дающая, по крайней мере, моральное удовлетворение. А вот Самуил Миримский публикуется в "БШ".

- Мои коллеги завидуют мне, - говорит он, - когда я показываю им "свеженькую" вашу газету с моими рассказами.

Самуил Ефимович первый раз приезжал в Биробиджан в 1967 году, когда область была награждена орденом Ленина. Побывал в цехах только что вступившей в строй чулочно-трикотажной фабрики, встретился с Исааком Абрамовичем Пришкольником - директором Валдгеймской средней школы, поздравил его с присвоением звания заслуженного учителя Российской Федерации.

...Самуил рано познал нужду. Он, как и эти валдгеймские школьники, - круглый сирота, воспитывался в Московском русско-еврейском приюте. И там были умные, добрые воспитатели, такие, как Исаак Абрамович Пришкольник. В школе при детском доме Самуил получил еврейское образование и хорошее знание русского языка, что помогло ему осенью 1939 года поступить в столичный институт истории, философии и литературы. В первые дни войны студент Самуил Миримский пошел добровольцем в знаменитую Третью коммунистическую дивизию, участвовал в обороне Москвы, воевал на Северо-Западном фронте, под Старой Руссой... Во время боев за деревню Павлово получил тяжелое ранение и инвалидом войны вернулся в столицу, чтобы в год Победы закончить институт.

Двадцать лет Самуил Ефимович был редактором московского издательства "Детская литература", ответственным секретарем в журнале с одноименным названием. Он - автор пятнадцати книг для детей. Заметное влияние на творчество Самуила Миримского оказали Самуил Маршак и Корней Чуковский, с которыми он часто встречался, прислушивался к их советам. В дни юбилея, когда нашей области исполнилось 60 лет, Самуил Ефимович был гостем нашего города. Он часто забегал в редакцию газеты "Биробиджанер штерн", делился своими биробиджанскими впечатлениями:

- Я был здесь еще двадцать пять лет тому назад и рассказывал об этом в своих очерках "Биробиджан - город будущего". А сейчас у меня такое чувство, будто я попал в совершенно иной город: с современными зданиями, прекрасной набережной, потрясающей филармонией...

Самуил Ефимович подарил мне на память несколько номеров "Биробиджанер штерн" со своими рассказами "Тетушка Эдит", "Сашка Король", "Наш профессор Ваня"...

- Надеюсь, что моя дружба с "БШ" будет продолжаться, - сказал мне на прощание Самуил Миримский.

ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ

Популярный детский поэт ЛЕЙБ КВИТКО никогда не бывал в наших краях, но тесно сотрудничал в газете "Биробиджанер штерн". Регулярно посылал он свои удивительные, волшебные детские стихи.

Наш земляк, писатель Б.Миллер, написал предисловие к роману в стихах "Годы молодые" - произведение о народной борьбе за счастливую жизнь. Автор предисловия отметил, что Л.Квитко над романом работал 30 лет. В этом произведении его талант умножен на глубокие познания этнографии, истории и культуры.

ПОЭТ ИЗРАИЛЬ ЭМИОТ

САЖЕНЦЫ

Сторожем саженцев стал я весною,
Ветер и тот их жалеет - не треплет...
Чувствуешь, к ним прикасаясь рукою,
Нежных листочков
ласкающий трепет?
В шелке зари, как счастливые дети,
Утром деревца с весною проснулись.
Я берегу их, чтоб веточки эти
К солнцу все выше и выше тянулись,
Чтобы листва под дождями
свежела,
В зеркало лужицы ветви глядели,
Чтоб перед сном их зеленое тело
Вечер качал ветряной колыбели
Шепотом тихо трепещущих листьев
Сажены вместе со мною мечтают
И, становясь постепенно ветвистей,
Мир изумрудной листвою украшают.
Сторожем саженцев стал я весною,
Там, возле них, ты встречайся со мною...

Поэтический сборник "Сибирь" Израйля Эмиота издан в США, в штате Брокпорт. Авторы перевода с еврейского языка на английский - Лия Зазулер и Брига Менаховски, предисловие - Лии Зазулер, которая подробно рассказала о творческом пути поэта.

В сборнике помещено двадцать четыре стихотворения. Это исповедь человека, который шесть лет провел в застенках сталинского ГУЛАГа.

Останови Бог смерть.
Люди на земле должны жить...
Люди должны делиться
Куском хлеба и горстью табака,
Иначе наступит смерть.

Находясь в далекой Сибири, поэт ностальгически вспоминает свое детство, родительский дом, мать.

Много дней прошло с тех пор,
Как переступил этот порог,

Но трудно сосчитать
Все пути-дороги,
Которые прошел от Польши до Сибири.

(Перевод Е.Кудиша).

В стихотворении "Человек в снегу" Израиль Эмиот радуется, что на этом белоснежном ковре не видно еще ни капли крови. Повсюду снег, и поэт радуется этой чистоте, как маленький ребенок, только научившийся считать:

Раз снег,
Два снег, снег, снег...

На улице осень. Земля усеяна желтыми, красными листьями. В избе тепло, по радио звучит Полонез Агинского, произведение, которое поэт в последний раз слушал в далекие детские годы. Он бы и сейчас пошел вслед за уносящейся музыкой, но ворота уже закрыты.

Трудной была жизнь у Эмиота (в повседневной жизни Гольдвассера). Он рано остался без отца, который, уехав в Америку с единственной мечтой стать доктором, вскоре там скоропостижно и умер. Уже в 15 лет Израиль начал трудиться. Надо было как-то выживать. Юноша много читает. Его стихи появляются в еврейских газетах в Польше, Латвии, Белоруссии и на Украине. До 1938 года Эмиот становится автором четырех сборников.

В 1944 году поэт переезжает в Биробиджан. Работает портным на швейной фабрике. Все чаще и чаще на страницах газеты "Биробиджанер штерн" появляются его стихи и очерки.

В 1947 году в Биробиджан с визитом приехал патриарх еврейской прозы Дер Нистер. Он совершал поездку по поселкам и селам нашей области. Сопровождал его Эмиот. Побывали литераторы и в Смидовичах. До сих пор помню, как проходила встреча в районной библиотеке. После того, как Дер Нистер рассказал о своем творчестве и о том, как представляет будущее автономии, а в частности, - развитие культуры, он обратился к читателям:

- Вот этот молодой человек, - кивнул писатель в сторону Эмиота, - оставит в еврейской литературе заметный след.

Пророчество Дер Нистера сбылось. Уже через год И.Эмиот стал членом редколлегии литературно-художественного и общественно-политического альманаха "Биробиджан" - печатного органа объединения советских писателей Еврейской автономной области. Редактором альманаха был тогда поэт Хаим Мальтинский, членами редколлегии - Борис Миллер, Наум Фридман, Григорий Рабинков.

До сих пор живет и здравствует в Биробиджане старейший полиграфист и корректор альманаха "Биробиджан" С.А.Шифрин, с которым я работал в семидесятые годы в редакции газеты "Биробиджанер штерн".

В альманахе N 2 (5) за 1948 год есть большая подборка стихов И.Эмиота, а также его рецензия на поэму еврейского поэта Ш.Ройтмана "Доброе утро, певец!"

30 сентября 1949 года после тяжелой болезни скончался известный дальневосточный поэт Петр Комаров - художник большого и своеобразного дарования. И.Эмиот сильно переживал смерть своего друга. Стихотворение "Память Петру Комарову" было очень тепло встречено читателями газеты "Тихоокеанская звезда".

Перевод с идиш на русский сделала Нина Филипкина, истинный почитатель таланта Эмиота. Она также перевела с идиш цикл стихов для детей "Музыка Чайковского", лирическое стихотворение "Саженьцы".

В судьбе Израйля Эмиота было все: взлеты, падения, радостные и трагические события. В мае 1950-го, во время пресловутой борьбы с космополитами, его арестовали, осудили на десять лет как "врага народа".

Весной 1956 года Израиль Эмиот вернулся в Биробиджан. Проведенные за колючей проволокой годы резко сказались на его здоровье. Он был очень подавлен морально. В этот сложный период своей жизни Эмиот принимает решение - уехать в Польшу. Покидая Биробиджан, поэт плакал - так была тяжела для него разлука с этой землей. В 1958 году он эмигрировал в Нью-Йорк, где спустя десять лет умер, не дожив до своего шестидесятилетия.

ДРУЗЬЯ

Александр Лизен - автор известных книг "Монумент", "Судьба всегда с тобой", "Зеленое надгробье", "Второе солнце" - и постоянный автор "Биробиджанер штерн". Семен Грузберг - художник, создавший портреты прославленных актеров МХАТа А.Тарасовой, Б.Топоркова и других. Теплая многолетняя дружба связывала двух этих людей с нашим земляком, писателем, поэтом и драматургом Борисом Миллером. Об этом свидетельствуют письма, которые шли с Украины на Дальний Восток и обратно, об этом говорят записи в дневнике Бориса Израйлевича. Вот что писал, например Б.Миллер 3-го августа 1975 года:

"Рассматривая фронтовые рисунки, наброски, портреты Грузберга, я думал о великой силе искусства, способного соединить людские сердца. Это удивительно, что после всего пережитого у человека сохраняется чувство прекрасного. Все, что я увидел, поражает новизной. Хороши и послевоенные работы. У художника чуткое сердце, пронзительный глаз и виртуозные, как у музыканта, руки".

Эта запись сделана писателем во Львове, куда по приглашению друзей Борис Израйлевич приезжал вместе с женой Анной Абрамовной.

Спустя много десятилетий я обнаружил ряд работ художника Семена Грузберга - это автопортрет на фоне поверженного Рейхстага в Берлине и великолепный портрет Бориса Миллера. Рассматривая их, мне хочется подчеркнуть: как хорошо, что среди нас были Александр Лизен, Борис Миллер, Семен Грузберг. Благодаря им потомки наши, как и мы, будут знать о прошлом своей автономии и о ее лучших людях.

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЖУРНАЛА "ФОРПОСТ"

В декабре 1938 года группа сотрудников газеты "Биробиджанер штерн" направила в адрес обкома ВКП(б) своего рода отчет о творческой деятельности. В то время писатели Б.Миллер, Г.Рабинков, Г.Койфман были весьма популярны в читательской среде. Григорий Рабинков, например, написал историческую пьесу, посвященную жизни евреев в царской России, Борис Миллер - цикл рассказов о первостроителях области, а поэт И.Чернис - цикл новых стихов. Из отчета можно узнать, что молодой и талантливый еврейский поэт Г.Диамант, друг Эммануила Казакевича, служил тогда в одной из воинских частей в селе Бабстово. А еще биробиджанские литераторы просили партийную организацию посодействовать переводу редакции журнала "Форпост" из Москвы в Биробиджан. Это произошло в 1939 году. "Форпост" обрел постоянную прописку в городе на Бире, стал выходить раз в два месяца, предоставляя свою площадь в основном биробиджанским литераторам. Григорий Рабинков опубликовал в журнале новую историческую пьесу "Руви Бурлес", которая вошла в репертуар Биробиджанского ГОСЕТа. Из номера в номер в "Форпосте" печатались стихи Арона Вергелиса, Любы Вассерман, Ицика Бронфмана, проза Бориса Миллера. В редколлегия журнала вошли члены биробиджанской писательской организации Ш.Кушнир (редактор), Б.Миллер, Л.Этин, Г.Рабинков, И.Копелевич.

Члены областного литературного объединения (слева направо): Григорий Рабинков, Давид Шавер, Исаак Бронфман, Борис Миллер

БЕССМЕРТНЫЕ

Есть люди, чьи имена нужно красной строкой навечно вписать в историю если не страны, то города, области. Герой этого очерка Владимир Шульман из их числа (на снимке слева).

...Владимир жил и рос в Биробиджане. Молодой журналист и поэт работал в газете "Биробиджанер штерн", занимался в литературной студии, которой руководил в тридцатые годы известный писатель Давид Бергельсон. Он обещал Володе большое будущее, и первые его стихи подтверждали слова писателя.

Владимир Шульман после окончания Московского

университета журналистики делал самостоятельные творческие шаги в многотиражке Облученского отделения ДВЖД "Стальной путь". Потом работал в газете "Биробиджанер штерн", откуда ушел на фронт, сменил перо на автомат.

Гвардии лейтенант Шульман командовал взводом автоматчиков. Лицом к лицу встречался со смертью.

В годы Великой Отечественной войны "Биробиджанер штерн" не выходила. "Биробиджанская звезда" стала двуязычной. Первая полоса печаталась на русском, вторая на мамэ-лошн. (Редакторами были М.М.Фрадкин и Б.И.Миллер). Просматривая пожелтевшие от времени страницы газеты, я часто находил на еврейской полосе фронтовые очерки Владимира Шульмана.

20 августа 1943 года "Биробиджанская звезда" опубликовала на идиш его очерк "Сын Биробиджана". Это рассказ о взводе Владимира Римского, который более двух недель вел наступательные бои на подступах к Житомиру. Враг то и дело бросал свежие силы в контратаки.

После одного из самых трудных боев во взводе Римского осталось в живых трое бойцов. На них двигались вражеские танки. Смелчаки погибли, но не пропустили врага. В самый критический момент биробиджанец Владимир Римский со связкой гранат бросился под танк.

Позднее поэт-земляк Арон Вергелис об этом подвиге напишет стихи:

*Танк велик, а парень невелик,
Он с гранатой валился под танки.
Взрыв. И в красном взрыве - не на миг,
На века! - сверкает свет отваги...*

4 ноября 1943 года Евгения Фаликовна, верная спутница Владимира Шульмана, получила треугольник с неизвестным почерком. Писал парторг части Иван Марков. "Я друг Владимира. Вместе с ним прошли огни и воды... Должен сообщить Вам печальную весть о том, что мы потеряли нашего боевого товарища. Мы по-гвардейски отомстим за него!"

Далее в письме сообщалось, что незадолго до этого гвардии лейтенант Шульман был награжден орденом Красной звезды.

Сохранились только письма с фронта жене, выдержки из которых поэтесса Любовь Вассерман использовала в своем очерке "Поэты не умирают". Вот некоторые:

29 мая 1943 года. "События летят, как вода в Амуре. У меня новый адрес - полевая почта N 57263. Как видишь, адрес новый, а работа прежняя - мы бьем фашистов!"

2 июня 1943 года. "Милая моя Женя! Скоро мы освободим Украину. Гарантия тому - шквал огня, летящий на голову врага. Но это только начало..."

В письме были и стихи:

*Я вернусь влюбленным
Как Есенин,
И увижу сквозь туман и дождь:
Ты ко мне по улице весенней,
Как весна и музыка, идешь...*

Многие не вернулись в Биробиджан с поля боя. Остались навсегда двадцатилетними и тридцатилетними, как поэты газеты "Биробиджанер штерн" Борис Олевский, Арон Гофштейн, Владимир Шульман, Генрих Койфман. И подвиг их в самой тяжелой войне человечества - бессмертен.

В НАС КИПЕЛО ЖЕЛАНИЕ СТРАСТНОЕ...

Имя Любови Вассерман известно в еврейской литературе с начала тридцатых годов. Вот уже четверть века нет среди нас этой удивительной женщины, но ее стихи и проза вошли в золотой фонд еврейской литературы. Она печаталась во всех еврейских газетах и журналах в нашей стране и за ее пределами, в частности, в журналах "Биробиджан", "Форпост", которые издавались в Биробиджане, а также в московском журнале "Советиш Геймланд" и в журнале "Дальний Восток", на литературных полосах газет "Биробиджанская звезда", "Тихоокеанская звезда". В своих стихах она воспевала биробиджанскую землю, красоту природы и свою душевную привязанность к дальневосточному краю.

У меня хранится архив Любы Вассерман. Предлагаю совершить экскурс по пожелтевшим листам подлинных документов и приоткрыть новые факты ее биографии, глубже вникнуть в ее творчество.

...Родилась Люба Вассерман в местечке Славутич на берегу реки Буг в Польше 5 марта 1907 года. С детских лет ей пришлось пойти работать прислугой, чтобы добыть себе средства на жизнь.

Читать и писать на языке идиш Любе помог научиться поэт Иосл Зуберман. Он был очень доволен своей ученицей, проявляющей большой интерес к учебе. И когда та показала учителю свое первое стихотворение, он его одобрил.

Слева направо: Л.Вассерман, Н.Фридман, Б.Миллер в областной библиотеке.

Но жизнь складывалась драматично. В 1925 году Люба эмигрировала в тогдашнюю Палестину, работала в сельскохозяйственном киббуце, была активным членом Иерусалимского комитета МОПР. Это подтверждает представитель Палестинского МОПРа Гаммер в удостоверении, выданном Л.Вассерман 4 октября 1931 года.

Любовь Вассерман, будучи в Палестине, впервые опубликовала свои стихи, здесь же увидел свет первый ее поэтический сборник "Сумерки".

Писатель Аврам Блей в предисловии к сборнику писал: "...Люба Вассерман делает первые шаги в еврейской поэзии. Ее стихи мелодичны, проникнуты большой любовью и уважением к человеку".

В конце 1931 года по ходатайству ЦК Палестинского МОПРа Вассерман разрешили выехать в Советский Союз. Здесь впервые в своей жизни, в возрасте 28 лет, она села за парту Московского рабфака.

В 1934 году приезжает в Биробиджан. Пожелтевшая от времени справка рассказывает, что с 1 августа по 1 декабря 1934 года она работала секретарем городского суда, с 1 января по 15 мая 1935 - секретарем областного. Этот перевод был связан с созданием в области Представительства Центрального Совета Озет, который просуществовал до 5 июня 1939 года. В нем Люба и работала секретарем. Через ее руки прошли тысячи документов переселенцев, тех, кто приехал добровольно строить на дальневосточной земле свой дом.

С новой силой здесь раскрывается талант молодой поэтессы, ей полюбили биробиджанская земля, богатая дальневосточная природа. На страницах газеты "Биробиджанер штерн" в те годы постоянно публикуются ее стихи, звучат они и на волнах областного радио.

*В нас кипело желание
Страстное
Породниться с землей,
Трудом.
Я сказала себе:
"Хватит странствовать,
сердцем чувствую,
здесь мой дом".
(перевод В.Соломатова)*

Сорок лет прожила Люба Вассерман в городе на берегу Биры. Работала в редакции газеты "Биробиджанер штерн", в областной библиотеке имени Шолом-Алейхема заведующей отделом литературы на идиш, редактором художественного вещания на еврейском языке в областном радиокомитете. Много писала.

Недавно мой краеведческий архив пополнился новыми документами. Это письма наших земляков, которые в конце сороковых-пятидесятых вошли в список пресловутых "космополитов", были объявлены врагами народа и провели за проволокой гулаговских лагерей долгие годы. Таких людей было бесчисленное множество, но я хочу вспомнить сегодня двоих, потому что их имена вошли в историю области. Это Борис Миллер и Любовь Вассерман.

Про каждого можно написать отдельную книгу, а объединяет их активная гражданская позиция и творческий труд. И еще: каждый из этих людей жил по совести, мужественно переносил трудности и верил в справедливость. Они крепко дружили между собой, и дружба эта помогала им выстоять в самое тяжкое для них время. Вот выдержки из писем поэтессы, писателя, написанные за колючей проволокой...

Любовь Вассерман -
Борису Миллеру
Почтовый ящик 90-14
г. Тайшет

"Мой хороший друг Бузенка! Спасибо тебе за твои теплые сердечные слова. Они влили в меня живую струю веры и надежды. Я читала твоё письмо с большой радостью и сильным волнением. Я даже горько заплакала. За что нас так жестоко наказали? Зачем нас сделали врагами? Ведь мы вели творческую жизнь обыкновенных советских людей. Все обиды в это утро закипели во мне - за себя, за тебя, за всех нас. Мой сын Серго был в Москве у генерального прокурора, и тот сказал, что наши дела пересматриваются вместе. Эмиот находится от меня поблизости, я ему даже посылку послала.

Я живу как рыба на песке - "активированный" инвалид, но сидеть на нарах - не в моем характере. Хочу жить, двигаться, даже радоваться... Работаю бригадиром, редактирую стенгазеты. А тебя прошу побережь себя на лесоповале. Ты еще должен писать. Как только получишь мое письмо - отвечай, тогда я тебе вышлю фото. Хоть я уже сегодня бабушка, но еще с молодым сердцем и душой. Твоя Люба".

Борис Миллер -
Любе Вассерман
Иркутская область,
Чумский район,
почтовый ящик 21512-06

"Дорогая моя! Сколько же в тебе силы и убежденности! На таких, как ты, земля держится. Ты права: справедливость не выдается в виде аванса и на бой ради нее надо идти всем вместе.

Хочу сказать тебе словами поэта.

Дар случайный?

Может, верно.

Дар прекрасный?

Не скажу...

Счастья

жить невероятно!

Я по жизни прохожу

Каменистую тропю,

До чего она трудна!

Но не повторю с тоскою:

Жизнь, зачем мне дана?

Жизнь дана, я твердо знаю,

С честью чтоб ее пройти,

Страх презрев, одолевая

Все преграды на пути..."

Борис Миллер в одном письме сообщает Любе, что перед самым освобождением его перевели с лесоповала в школу, где он стал преподавать "зекам" русский язык. И свой урок он начал изречением древних: "Ни один мудрый педагог не сможет сделать тебя лучше, пока ты сам того не захочешь. Этот первый шаг чрезвычайно важен - захотеть".

20 января 1956 года в тюрьме Любовь Вассерман получила из Министерства внутренних дел документ, что "она содержалась в местах заключения МВД с 4 июля 1949 по 20 января 1956 года, откуда освобождена на основании постановления прокуратуры СССР МВД СССР и КГБ при Совете Министров СССР от 27.XII.1955 г. с применением Указа от 27 марта 1953 года со снятием судимости. Следует к месту жительства в город Биробиджан".

Несмотря на нелегкую судьбу, сердце ее осталось чистым и гордым. Это особо чувствовалось, когда 2 декабря 1967 года в областной библиотеке им. Шолом-Алейхема отмечалось 60-летие Любви Вассерман.

Она тогда сказала: "Нет большего счастья, чем служить людям, любить свою землю, родной дом, прославлять творца земли нашей - человека".

По состоянию здоровья в 1973 году Любовь Вассерман уехала к своему сыну Серго в Кишинев. Через два года областные газеты сообщили, что 5 марта 1975 года ее не стало.

Попытаемся подвести итоги творческой жизни поэтессы. Поверьте, это нелегко. Ведь итоги ее поэтического слова повуюду - и в ее родном польском местечке Славутич, "подобном ветхому кладбищу", и под небом Палестины, где "тюрьма глухая стала мне невольным кровом", и, наконец, на щедрой дальневосточной земле где:

За маревом тайги
И голубых дымов
Вдали несет Бира
Течение сквозное.
Над нею город мой растет
Грядой домов,
И солнце льет лучи
Сверкающего зноя.
(перевод А.Гая)

Поэты А.Гай, Л.Школьник, Д.Добровенский, В.Соломатов внесли большой вклад, переводя с идиш на русский язык стихи Л.Вассерман.

Этим благородным делом были заняты также журналисты Н.Филипкина и Ш.Коник, которые познакомили русского читателя с рассказами и очерками Любви Вассерман. А вот что говорил о ее творчестве известный в области писатель, прозаик и драматург Борис Миллер: "Ее стихи искренни, душевны, трогательны, просты - в лучшем смысле этого слова. Они навеяны, можно сказать, какой-то особенной женской нежностью и обаянием. Лирически - непосредственны, языково - ясны, народны. Неяркая с виду строка, которая иногда проскальзывает в ее стихах, - не нарочность, она лежит в доброй традиции настоящего фольклора, звучит чисто и правдиво, по своему непосредственно, как пение или сердечная исповедь..."

В тихом углу Кишиневского кладбища есть одно скромное надгробие из небольшой мраморной тумбы с лежащей на ней открытой книгой. И каждый, знающий идиш, может прочесть стихотворение "Мой дом". Любовь Вассерман всегда считала своим домом Биробиджан. Лучшим подтверждением тому могут служить написанные на мраморной плите слова:

Я закрываю глаза
И хочу вспомнить:
Что приобрела
И что не сбылось
На этой маленькой
Станции.
В кленах утопающий
И в прелести тайги
Маленький дом,
Солнцем освещенный...
Белые дома
И берег Биры
С водой кристальной.
Все это мой дом
В цветах и травах.
(перевод Е.Кудиша)

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ ВОИНОВ-ДРУЗЕЙ

Мы уже немало рассказывали о замечательных людях, которые в разные годы создавали имидж "БШ". Были среди штерновцев и те, кто защищал Родину в годы Великой Отечественной войны.

Рассказ о Шнеере Конике я начну, пожалуй, с 1 сентября 1936

года. В этот день ученики 5-го класса Биробиджанской школы N 2, в том числе и Сема Коник, познакомились с новым преподавателем еврейского языка и литературы Борисом Израйлевицем Миллером. Вскоре ребята узнали, что их учитель - не просто учитель, а еще и писатель, автор двух повестей. Прошел год, и члены школьного литературного кружка, которым руководил Борис Израйлевич, выпустили свой творческий журнал "Первый шаг". В нем было стихотворение и Семы Коника, посвященное Биробиджану.

Борис Миллер привил мальчикам не только любовь к родной литературе, но и заинтересовал их журналистикой. Со временем Шнеер Абрамович стал самым активным рабкором национальной газеты. А в 1962 году работник планового отдела трикотажной фабрики был зачислен в штат "Биробиджанер штерн". Вначале он был специальным корреспондентом, потом - заведующим отделом культуры и информации. Шнеер Абрамович писал проблемные статьи, репортажи, информации, но самое главное, он был ярым сторонником возрождения еврейских традиций. Прекрасно владея мамэ-лошн, он стал одним из ведущих артистов еврейского народного театра, предпочитая исполнять роли в пьесах Шолом-Алейхема. А вот драму Цезаря Соладаря "Пелена" он самостоятельно перевел на еврейский язык. Вообще Шнеер Абрамович очень много занимался переводами.

Не все, даже в редакции, знали, что Ш.Коник - участник войны против империалистической Японии. Он воевал на Втором Дальневосточном фронте, был награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями...

Иначе сложилась судьба Михаила Куля, тоже ветерана "БШ". Ему шел 17-й год, когда началась война, и поэтому долго пришлось уговаривать военкома Ямпольского района Винницкой области, пока парень не добился, наконец, своей цели - его зачислили добровольцем в действующую армию. Михаил попал в роту связи одного из батальонов аэродромного обслуживания. Таскал катушки с кабелем, протягивал новые линии, устранял неисправности. Часть, где служил Михаил Куль, в составе Первого Белорусского фронта освобождала города и села Польши. Уже в конце войны молодой связист был контужен, чуть не лишился глаза, но служил до конца 1945 года. Вернувшись домой, Михаил Абрамович узнал, что его отец пропал без вести. С матерью, сестрой и братом он, уже как глава семьи, приехал в Еврейскую автономную область.

Долгие годы этот человек и не помышлял о журналистике. Он работал в учреждениях культуры, а после окончания Высшей партийной школы был на хозяйственных должностях, работал директором Бабстовского совхоза. Но, как и Шнеер Абрамович, М.Куль в совершенстве знал еврейский язык. А газетчиков в то время в Биробиджане катастрофически не хватало. Для национальной газеты "говорящий и пишущий еврей" был просто находкой. Михаил Абрамович заведовал партийным отделом газеты, был заместителем главного редактора, а последние годы - неизменным редактором отдела еврейской жизни.

В еврейской редакции работал и Абрам Израйлевич Гольдмахер - выпускник государственной еврейской школы N 2 (довоенных лет). Его боевая биография весьма интересна. Абрам Израйлевич одним из первых советских воинов вступил в мае 45-го на Александрплац - площадь перед Рейхстагом. К этому месту российские воины прошли от Москвы и Сталинграда, Курска и Белгорода, Киева и Севастополя. Именно здесь завершилась Великая Отечественная война с фашистской Германией. А до этого парень из Биробиджана освобождал города Литвы, форсировал Вислу, брал Варшаву.

В "Штерне" Абрам Израйлевич работал более 20-ти лет, занимаясь освещением культурной жизни автономии. Он готовил специальные страницы, где публиковал архивные документы, рассказы о земляках - героях Советского Союза и кавалерах трех орденов Славы, воспоминания об участниках Великой Отечественной войны, вел рубрику "Судьбы солдатские".

Группу воинов-штерновцев пополнил и Абрам Ильич Мордухович - личность почти легендарная. Выпускник Биробиджанской школы N 1, он прошел войну, как говорится, от звонка до звонка. Сначала рядовой пушкарь, он дошел до

Праги комиссаром орудийного расчета, неоднократно представлялся к званию Героя Советского Союза, однако политотделы по неведомым причинам эти представления игнорировали - не в почете тогда были евреи-фронтовики. Но наград Абраму Ильичу не занимать. Он кавалер двух орденов Красного Знамени, орденов Славы, Отечественной войны двух степеней, двух медалей "За отвагу"...

В отличие от своих коллег по "Штерну" Абрам Ильич свое гражданское призвание сразу же нашел в журналистике. Несколькими годами раньше работал в областном радиокомитете, в "Биробиджанской звезде" и, наконец, осел в "Биробиджанер штерн". Перу Мордуховича принадлежат многочисленные очерки и военные воспоминания. Он прекрасно владел жанром информации...

Он знал идиш в совершенстве и как переводчик был в "Штерне" незаменим. Абрам Борисович слыл самым эрудированным человеком в коллективе, между собой мы звали его "ходячей энциклопедией". Утро он начинал с просмотра центральных газет, которые покупал в киосках пачками в любые времена. Все, что требовалось от него для номера, он делал накануне, никогда не "нервируя" секретариат.

Абрама Володарского по праву можно причислить к плеяде таких корифеев "Биробиджанер штерн", как Наум Фридман, Борис Миллер, Сальвадор Боржес... Был он и рядовым корреспондентом, и заместителем редактора, и "отсеком" - знал в совершенстве процесс выпуска газеты.

Абрам Борисович участвовал в военных действиях Второго Дальневосточного фронта, награжден орденом "Отечественной войны" II степени, а за многолетнюю работу в "Штерне" - орденом "Дружбы народов".

К сожалению, Абрам Борисович не отличался крепким здоровьем, но никто и никогда не слышал от него жалоб на недуги. В трудные минуты жизни он предпочитал рассказывать анекдоты, которые, как подразумевали коллеги, мог сочинять и сам. Если кому-то из нас надо было посоветоваться о чем-то важном, даже сугубо личном, мы шли к Абраму Борисовичу. А еще он был необыкновенно заботливым мужем и отцом. Соседки по дому всегда по-хорошему завидовали Тоне Володарской: "Конечно, с Абрамом ты живешь, как у Христа за пазухой..."

Умер он тихо и достойно, оставя о себе долгую, добрую память...

К сожалению, редакция "БШ" встретит свой юбилей без этих ветеранов. Шнеера Абрамовича, Абрама Израйлевича и Абрама Борисовича коллеги и общественность города проводили в последний путь. Абрам Ильич и Михаил Абрамович покинули Биробиджан. Но вклад воинов-коллег в становление газеты неocenim.

"РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК В ГАЗЕТЕ"

На фотографии, которой более четверти века, запечатлены представители двух поколений журналистов и литераторов, успешно совмещавших работу в газете и литературное творчество.

...С первым эшелонам переселенцев в 1928 году на ст.Тихоньку (так назывался тогда Биробиджан) приехал Наум Фридман. Это был талантливый человек. Его рассказы, очерки о тех, кто, бросив свои дома на Украине и в Белоруссии, уехал искать счастье на земле Приамурья, печатались в областных газетах, а также в Москве, Минске, Харькове. Он был ответственным секретарем, редактором и переводчиком газеты "Биробиджанер штерн", а также заместителем редактора "Биробиджанская звезда", старшим редактором областного радиокомитета. Его работоспособность была удивительна. Шутили, что он мог работать по двадцать пять часов в сутки и способен был сам сделать всю газету. Первое было, конечно, невозможно, зато второе - вполне реально.

Наум Моисеевич на протяжении всей своей журналистской деятельности всегда стремился быть первооткрывателем. "Ради нескольких строчек в газете", как поется в песне, он готов был пожертвовать всем - личным отдыхом, семьей. По силе своего

дарования он мог бы стать известным писателем, поэтом (что он доказал в последние годы жизни, опубликовав в "Биробиджанской звезде" великолепные детские стихи). Но свой талант он щедрой рукой раздаривал другим, помогая начинающим "встать на крыло". И как ребенок радовался, что растёт талантливая смена.

Григорий Рабинков в Биробиджан приехал в 1935 году. К этому времени здесь уже трудились его друзья - Наум Фридман, Геннах Казакевич, Бузи Олевский. Он был активным участником литературного объединения, которое существовало при "Биробиджанской звезде". В местном театре им.Кагановича шли его пьесы "Рувим Бурлес", "В горах Крыма". В 1977 году Московское издательство "Советский писатель" выпустило на русском языке книгу его рассказов "Земляки". Многие из них печатались в областных газетах. После его смерти в свет вышел новый сборник очерков о Биробиджане - "Новый город" - о городе, который был для него родным на протяжении долгих тридцати пяти лет.

Борис Миллер был одновременно и публицистом, и писателем. Первым в нашей области в 1940 году он был принят в члены Союза писателей СССР. В газетах он выступал как театральный и литературный критик. Его материалы отличались глубиной, отточенным стилем. Любая его статья, появлявшаяся на страницах областных газет, могла служить примером для молодых газетчиков. Начав трудовую деятельность школьным учителем, Борис Израйлевич прошел путь до редактора областной газеты "Биробиджанер штерн". Кроме газетных публикаций читатели дальневосточники по достоинству оценили его книги "Земля родная" (1965), "Ясность" (1974), "На полном ходу" (1977), "Каждому поколению свое" (1980), "Пока жив человек" (1986), изданные в Москве и Хабаровске. Произведения Б.Миллера отличают оптимизм, любовь к людям, которые своим трудом преображают приамурскую землю. Известен Миллер и как поэт, драматург. В местном театре с успехом шли спектакли по его пьесам "Он из Биробиджана", "Чудес не бывает", "Тридцать три богатыря". Один из немногих журналистов области он был удостоен звания "Заслуженный работник культуры РСФСР" и награжден орденом "Знак Почета". В областном центре есть улица, носящая его имя. Как и Наум Фридман и Григорий Рабинков, Борис Миллер в годы пресловутой борьбы с "космополитизмом" был репрессирован и провел восемь лет в застенках ГУЛАГа.

Традиции журналистов и писателей старшего поколения продолжили молодые сотрудники газет, чьи имена появились в 60-80-е годы: Виктор Соломатов, Леонид Школьник, Роман Шой-

хет. Читатели с удовлетворением встречали выходившие из-под их пера очерки, статьи, рассказы о людях.

Виктор Соломатов зарекомендовал себя в "Биробиджанке" как талантливый поэт, чьи стихи всегда украшали литературные страницы газеты. Несколько его поэтических сборников были изданы в Хабаровске. Он был участником семинара молодых литераторов Сибири и Дальнего Востока. Два года назад принят в члены Союза писателей России. На одно его стихотворение написана песня, которая вошла в диск народного артиста СССР Иосифа Кобзона.

Что называется "от станка" пришел в "Биробиджанер штерн" Леонид Школьник. Бывший слесарь обувной фабрики обнаружил незаурядные способности журналиста. Он рос буквально на глазах. Вскоре был выдвинут на должность ответственного секретаря в газете "Биробиджанер штерн", затем стал ее редактором. Автор ряда поэтических книг.

Роман Шойхет начал печатать свои рассказы и очерки на страницах "Биробиджанская звезда" и "Биробиджанер штерн" в 1963 году. Активно сотрудничал в журналах "Дальний Восток" и "Советиш Геймланд". Темой его творчества всегда были труженики села. Она звучит и в его книге "Земля родная", вышедшей в Хабаровском книжном издательстве в 1978 году, и в повести "Хлебоборбы" (1982). Прообразом главного героя повести стал председатель колхоза "Заветы Ильича" Биробиджанского района Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Славы В.И.Пеллер.

Р.Шойхет был принят в члены Союза писателей России в 1979 году. Смерть оборвала его работу над новой книгой.

Сегодня в областных газетах работает молодая поросль. Кто-то уже завоевал признание читателей, кому-то еще предстоит заявить о себе во весь голос. Говорят: "Кто старое помянет, тому глаз вон". Нам не нравится эта пословица. Мы помним всех, кто отдал газете многие годы. Пусть сейчас другие времена. И газета другая. То, о чем писали журналисты 30-х - 90-х, за что боролись своим пером, не забыть, не зачеркнуть.

КРУТОЙ ПОВОРОТ В СУДЬБЕ ГАЗЕТЫ

14 сентября 1990 года газета "Биробиджанер штерн" стала выходить на двух языках. Сегодня рассказ о первом переломном номере. На заглавной полосе "БШ" предложила читателям публикацию "Евреи, сионизм и революция в России". А журналист Абрам Мордухович, вернувшийся из г.Славута, где проходила встреча ветеранов Великой Отечественной в связи с 45-летием Победы, рассказал на одной из внутренних полос о своих встречах с однополчанами. Большую радость доставил ему разговор с Михаилом Лазаревичем Вассерманом, тогда проживавшем в Омске. Примечательно, что до войны Михаил Лазаревич учился в Биробиджане, где закончил школу паровозных машинистов. Уже после фронта он в течение многих лет выписывал "Биробиджанер штерн". Абрам Ильич посвятил М.Л.Вассерману интересный очерк.

На третьей полосе этого необычного номера материал Михаила Зорина "Доброе имя - большое богатство". Автор рассказывает о судьбе двух раввинов - Шлойме из провинциального города на юге Украины и Менахеме Менделе Инделе из Риги.

"БШ" знакомит также непросвященных тогда в еврейских традициях биробиджанцев с праздниками Рош-а-Шана, Йом-Кипур, Суккот... Информации объединены общим заголовком "Всех друзей на праздник позовем".

А полосы на идиш посвящены сельским будням. Корреспонденты рассказывают о кукурузоводах Амурского совхоза, о механизаторе из колхоза "Заветы Ильича" Якове Копылове, который получил в тот год по 200 центнеров клубней картофеля с гектара, об успехах других тружеников сел. В конце номера фоторепортаж В.Пуртова "Товары для народа" - о новой продукции Биробиджанской трикотажной фабрики, а также подборка "По Смидовичскому району".

"ШТЕРН" О ПУШКИНЕ

Передо мной пожелтевшая от времени газета. Это "Биробиджанер штерн". Возраст номера, который я листаю, более чем солидный - 50 лет. Вышел он 5 июня 1949 года, то есть накануне 150-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. О чем же писала газета?

Прочитав первую страницу (кстати, "Штерн" выходила тогда только на идиш), из материалов под рубрикой "Пушкинские дни в области", я узнал о том, как тогда у нас отмечался юбилей поэта. Так, на литературном вечере, который прошел в клубе биробиджанских швейников, с лекцией о творчестве поэта выступил преподаватель русского языка и литературы средней школы N 9 Черноброд, а самодеятельные артисты показали фрагменты из инсценированных произведений Пушкина.

Газета рассказывает также об интересных пушкинских вечерах, которые прошли незадолго до юбилея в Облучье, Смидовиче, Валдгейме, Амурзете и Ленинском. Во всех библиотеках области - и в городских, и в сельских, - были оформлены книжные выставки, а в областной библиотеке была развернута красочная фотоэкспозиция.

На второй полосе номера приведены взгляды Белинского, Чернышевского, Гоголя, Добролюбова и Горького на творчество великого поэта. Так, Белинский отмечает, что поэзия Пушкина "проникнута насквозь действительностью", а Добролюбов пишет, что "Пушкин откликнулся на все, в чем проявлялась русская жизнь".

В "БШ" от 5 июня 1949 года собраны также высказывания биробиджанцев о Пушкине. Местный поэт И.Бронфман, композитор еврейского драматического театра Ш.Рабунский, рабочий нефтебазы И.Портной и ученица 10 класса школы N 9 Н.Егорова были едиными в том, что Пушкина не случайно называют поэтом народным.

Разговор об Александре Сергеевиче в номере продолжает кандидат филологических наук Н.Пруцков в статье "Наш Пушкин".

Дополняют общую тему стихи Х.Мальтинского "Он с нами" и А.Вергелиса "Пушкин в Москве".

О ЧЕМ ПИСАЛ АЛЬМАНАХ "БИРОБИДЖАН"

В начале тридцатых годов в областном центре работала талантливая группа писателей и поэтов: Д.Бергельсон, М.Гольдштейн, Эм.Казакевич, Б.Олевский, И.Рабин, Б.Миллер и другие. Все они в разные годы трудились в газете "Биробиджанер штерн", - все они непосредственные участники строительства области и в своих произведениях, конечно же, отражали будни этой исторической стройки, раскрывая характеры, мир чувств и мыслей современников. В Биробиджане издавался литературно-художественный и общественно-политический журнал "Форпост", который после войны изменил название, став альманахом "Биробиджан". Мне удалось найти первые три номера этого издания, ответственным редактором которого был журналист Наум Фридман, а позже поэт Хаим Мальтинский. В состав редколлегии входили Б.Миллер, Г.Рабинков, Н.Зуберник, Н.Циркель, И.Эмиот.

Так вот, о первых номерах альманаха. В разделе прозы привлекает внимание повесть Бузи Миллера "Биробиджан", новелла Г.Добина "Мать", фрагменты повести Григория Рабинкова "Авраам Гольдфаден". Поэзия представлена "Фронтовыми стихами" И.Бронфмана и "Биробиджанскими мотивами" И.Эмиота. Альманах напечатал также статью Г.Бейдера к 70-летию Московского еврейского театра и хронику культурной жизни Биробиджана. Среди информации сообщения об открытии новой экспозиции в краеведческом музее, который был создан в июне сорок пятого года, о пополнении книжного фонда областной библиотеки, где к тому времени насчитывалось 110 тысяч изданий на еврейском языке - наивысший показатель среди аналогичных библиотек бывшего СССР. Рассказывалось также и о таком событии, как двенадцатый выпуск Биробиджанской детской музыкальной школы. Там успешно работали тогда композитор Рабунский и дирижер Винокур, а по инициативе преподавателя Михаила Ульянова был организован детский духовой оркестр.

Альманах "Биробиджан" пользовался большим спросом у покупателей. Разочаровывало разве что внешнее его оформление, плохое качество бумаги и печати. Однако с третьего номера эти недостатки были почти устранены.

Именно в альманахе N 3 опубликована пьеса Бузи Миллера "Он из Биробиджана", которая вошла в репертуар ГОСЕТа. Свои новые стихи представили И.Фефер, И.Келер, И.Бронфман, а рас-

сказы - С.Боржес, Е.Фаликман и другие.

Особый интерес для биробиджанцев представляло творчество Израиля Эмиота. Поэт приехал в Биробиджан из Польши в 1929 году, много ездил по области и писал о ней. Замечательны его поэмы "Биракан", "Рудник на Хингане", подборка стихов о сельских врачах и медсестрах. Кстати, первое стихотворение об улице Шолом-Алейхема написал И.Эмиот, а позже к этой теме обратились Ицик Бронфман и Люба Вассерман. Редактор альманаха Хаим Мальтинский представлен в номере циклом стихов "Когда новый год наступает" и поэмой "Иосиф Бумагин".

ХРОНИКА

30 октября 1930 года вышел первый номер газеты "Биробиджанер штерн" (редактор Янкель Левин, ответственный секретарь Наум Фридман).

30 октября 1932 года. Вечер, посвященный выпуску 100-го номера "Биробиджанер штерн". Его открыл редактор газеты Геннах Казакевич. С большой речью выступил классик еврейской литературы Давид Бергельсон.

Ноябрь 1932 года. В типографии "Биробиджанер штерн" вышел первый поэтический сборник молодого поэта Эммануила Казакевича "Биробиджанстрой".

7 мая 1934 г. Газета "Биробиджанер штерн" становится областной, увеличивается ее тираж.

18 декабря 1936 г. Вышел тысячный номер "Биробиджанер штерн" (редактор Бузи Гольденберг).

1935-1937 годы. Здесь работал советский писатель Эммануил Казакевич.

3 января 1940 года в Биробиджане состоялось собрание группы писателей ЕАО, в которую входили сотрудники газеты "Биробиджанер штерн": Б.Миллер, С.Боржес, И.Бронфман, Л.Вассерман, Г.Рабинков, А.Гофштейн.

Тайным голосованием председателем областной группы писателей был избран Борис Миллер.

В работе собрания принял участие представитель Хабаровского отделения Союза советских писателей А.Гай.

1944 год. Политотдел Первого Украинского фронта выпустил плакат "Богатырь" с портретом гвардии сержанта А.И.Мордуховича - командира орудийного расчета 104-й отдельной артиллерийской противотанковой дивизии. Расчет гвардии сержанта только в одном бою уничтожил три танка и две бронемашины врага.

После Победы Абрам Ильич Мордухович - кавалер двух орденов Красного Знамени, ордена Славы III степени, Отечественной войны I-II степеней, двух медалей "За отвагу" и других боевых наград, был участником парада Победы на Красной площади Москвы 24 июня 1945 года.

Абрам Ильич многие годы работал в "Биробиджанер штерн".

1947 год. Вышел первый сборник стихов Исаака Бронфмана "По светлым дорогам" на еврейском языке. С 1946 по 1972 годы Бронфман работал заведующим отделом редакции газеты "Биробиджанер штерн".

1978 год. Первое крупное литературное произведение сотрудника газеты "Биробиджанер штерн" Романа Шойхета "Земля родная" вышло в Хабаровском книжном издательстве.

23 октября 1980 года. Постановлением Верховного Совета СССР областная газета "Биробиджанер штерн" награждена орденом "Знак Почета".

Штерновцы - члены Союза писателей СССР:

Эммануил Казакевич - 1940 г.

Борис Миллер - 1940 г.

Исаак Бронфман - 1968 г.

Роман Шойхет - 1979 г.

Заслуженные работники культуры Российской Федерации:

- Наум Корчминский - редактор газеты "Биробиджанер штерн" (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9.XI.1970г.)

- Борис Миллер - литературный сотрудник газеты "Биробиджанер штерн" (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15.IV.1973г.)

Члены Союза журналистов Российской Федерации;

Ирина Манойленко - зам.главного редактора;

Алла Авдошина - корректор;

Ефим Кудиш - внештатный корреспондент.

Лауреаты премий администрации города Биробиджана 1993г.

В области литературы

Роману Шойхету (посмертно), члену Союза писателей России 1994г.

В области изобразительного искусства

Владиславу Цапу - художнику газеты "Биробиджанер штерн".

По итогам областного смотра журналистских работ за 1999 год поощрительную премию губернатора области получила корреспондент "БШ" Нина Филипкина за постоянную рубрику "Гармония и здоровье" и многолетний вклад в журналистику.

В разные годы в Биробиджане жили и работали писатели:

Меир Альбертон,
Давид Хайт,
Давид Бергельсон,
Моисей Гольдштейн,
Бузи Гольденберг,
Гирш Добин,
Иосиф Рабин,
Борис Миллер,
Моисей Хоцеватский,
Тевье Ген,
Ихиел Фаликман,
Бер Слуцкий,
Виктор Финк,
Шмуэл Гордон,
Самуил Галкин,
Григорий Рабинков,
Нотэ Лурье,
Шмуэл Годинер,
Сальвадор Боржес,
Роман Шойхет

поэты:

Хаим Левин,
Эммануил Казакевич,
Ицик Фефер,
Борис Олевский,
Израил Эмиот,
Хаим Мальтинский,
Перец Маркиш,
Арон Гофштейн,
Генрих Койфман,
Владимир Шульман,
Исаак Бронфман,
Сарра Вехтер,
Наум Фридман,
Хаим Бейдер,
Леонид Школьник,
Генрих Шведик,
Макс Риант,
Любовь Вассерман,
Арон Кушниров

В ЛЮБЫХ ИЗЫСКАННЫХ СТОЛИЦАХ...

"Тель-Авив, дерех Петах-Тиква, 158". Этот адрес хорошо знаком израильтянам. Здесь расположен газетный концерн "Новости". Если вам потребуется туда позвонить, то можете воспользоваться телефоном 03-69555223. На мой взгляд, многочисленные сотрудники этого информационного агентства не совсем уютно чувствуют себя в своих небольших по площади кабинетах. Но это не мешает им выпускать шесть русскоязычных газет, среди которых "Новости недели", "Время", "Наша страна" - ежедневные, и четыре - "Луч", "Эхо", "Секрет", "ВИД" - еженедельники.

Кроме того здесь печатаются "Московские новости", "Комсомольская правда", "Совершенно секретно", "Аргументы и факты", "Литературная газета". По пятницам читателям предлагаются еще несколько приложений к различным газетам - "Досуг", "Начало", Тайм-аут", "Еврейский камертон".

Но я хочу рассказать не о деятельности всего издательства, а о нашем земляке Леониде Школьнике. Думаю, представлять его не нужно. В Биробиджане отлично помнят Леонида Борисовича: он работал редактором областной газеты "Биробиджанер штерн",

Слева направо: А.Кобенков, В.Соломатов, М.Мельников (брат А.Кобенкова), Л.Школьник

затем выпускал независимую газету "Взгляд". Известен он и как переводчик стихов с идиш на русский многих местных поэтов - Ицика Бронфмана, Любови Вассерман, Бузи Миллера, Эммануила Казакевича.

В 1984 г. в Хабаровском книжном издательстве вышел его сборник стихов "От первого лица". А позже в соавторстве с поэтом из Самары Зиси Вейцманом он издал книжку "Лехаим".

И вот я в рабочем кабинете Леонида. В "Еврейском камертоне" Школьник ведет разделы еврейской жизни, истории, культуры и является редактором отдела писем. Он продолжает делать переводы с идиш на русский. Я с большим интересом читал стихи Доры Хайкиной из Хайфы, Арона Рабиновича из Ромат-Гана. Привлекает внимание раздел "Местечко". В этой рубрике Леонида Борисовича довольно часто выступают наши бывшие земляки-литераторы. Например, Макс Риант, который в декабре 1995 г. переехал в Израиль и сейчас живет в Явне. Недавно в "Местечке" появилась его первая в израильской жизни публикация.

Во время нашей беседы секретарша редакции принесла Школьнику целую стопку писем. География их обратных адресов довольно обширна. Из Минска жена поэта Изи Харика просит помочь выпустить книгу произведений мужа. У нее сохранилось множество его неопубликованных стихов на идиш. С большим интересом читается публикация директора госархива Латвии Э.Зильберга об участии литераторов-евреев в боях за свободу Испании в 1939 году. При мне писатель Григорий Канович принес редактору исполненную тревогой статью "Слезы идиша не сохнут". Это один из многочисленных откликов на публикацию Л.Школьника от 12 июля 1996 года о дискриминации языка и культуры идиш в Израиле. Почти все русскоязычные газеты, а также радио и телевидение откликнулись на этот материал. Леонид показал мне огромную пачку писем.

- Сейчас я занимаюсь подготовкой сводного обзора писем для членов попечительского Совета Сохнута и ведущих еврейских организаций мира, - сообщил он.

Потом узнаю, что Школьник трудится над переводами новых работ Анатолия Алексина, Бориса Чернякова, Доры Хайкиной, Макса Рианта, Хаима Гуревича.

В кабинет вошла симпатичная женщина - Рина Шварцман.

- Сама я из Кишинева, - позже рассказала она. - Знала Любу Вассерман. Я училась музыке, и моим преподавателем был ее сын Серго Бенгельсдорф.

...Порог кабинета Школьника переступил Борис Котлерман - он

сейчас тоже сотрудник концерна.

По телефону я связался и с Игорем Лернером, бывшим корреспондентом газеты "Биробиджанер штерн".

Летом 1996 года "Еврейский камертон" опубликовал очерк Леонида Школьника "Бузи" - о жизненном пути Б.Миллера. Он охватывает огромный период жизни писателя: со времени, когда Борис Израйлевич впервые приехал в Биробиджан, и до последнего дня его жизни на бирской земле.

...В сентябре 1991 года Леонид выехал в Израиль. Восемь лет проработал он в качестве редактора приложения "Еврейский камертон" крупнейшей израильской еженедельной газеты "Новости". Недавно его пригласили в американскую газету "Форвертс". С ним заключен контракт до октября 2002 года, после чего он намерен вернуться в Израиль, где находятся его дом, друзья, сын Женя, который служит в израильской армии. Здесь родился второй сын Даня. В его честь в одном из парков Иерусалима высажено дерево, а родителям вручили специальное свидетельство мэра еврейской столицы.

Газета "Форвертс" издается на трех языках - еврейском, английском и русском. На идиш газета выходит 103 года, а на русском - всего лишь пять лет и имеет многочисленных читателей во многих странах мира.

В США Л.Б.Школьник прибыл в конце 1999 года. Первоначально он был редактором отдела культуры, через три месяца - заместителем, а 9 мая 2000 года стал главным редактором "Форвертса".

В Биробиджане ходили различные слухи о якобы "райской" жизни Леонида Школьника в Израиле. Могу сказать: очень нелегко приходится ему на Земле обетованной. Живет очень скромно. Прописан и живет в Иерусалиме, на работу едет чуть-ли не до Тель-Авива, испытывая ежедневную многочасовую тряску в автобусе.

Пожалуй, в одном Леонид своим кропотливым трудом удивил собратьев - журналисткой, работая главным редактором газет в трех государствах: России, Израиле и в США.

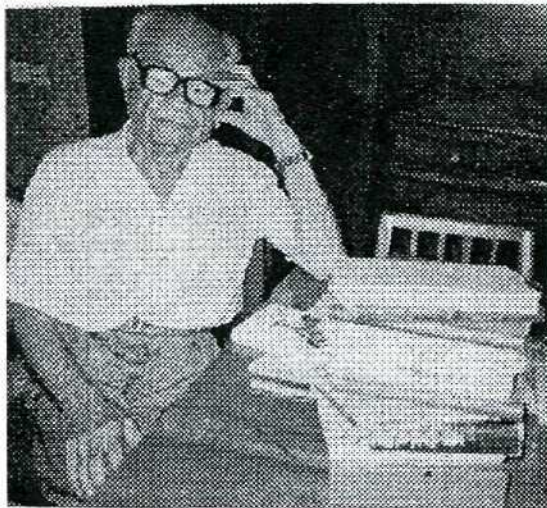
Возможно, произойдет чудо и его имя появится в Книге Гиннеса.

Все возможно.

ОТЕЦ И СЫН

Город Ришон-Лецион возник на базе первой еврейской земледельческой колонии в Палестине, в восьми километрах от Тель-Авива. Именно здесь поселились так называемые билуйцы - группа молодых евреев из России. Их лозунгом стали слова библейского пророка Исаи - "Сыны Иакова, поднимайтесь и идите!" Аббревиатурой этого призыва в ивритском написании является "БИЛУ" - отсюда и билуйцы. Молодым энтузиастам приходилось много трудиться. Воду для пищи привозили они издалека, не хватало средств на покупку сельхозинвентаря, тяжелые работы выполняли вручную.

Сначала колонисты занимались хлеборобством, но убедились вскоре в непригодности почвы для выращивания злаковых культур и перешли на виноградарство, разведение цитрусовых плантаций. В конце девятнадцатого века в городе появился винный завод, и сегодня здесь вырабатываются вина высших марок, идущие на экспорт. В Ришон-Леционе поэт Герц Имбер в содружестве с музыкантом Самуэлем Козном написал песню "А Тиква" (Надежда), которая стала национальным гимном еврейского государства.

ком районе первую коммуну... А сейчас в Ришон-Леционе живет известный еврейский прозаик Гирш Израйлевич Добин, который с 1932 по 1940 годы работал в газете "Биробиджанер штерн".

К истории города я обращаюсь в этой публикации не даром. Дело в том, что о Ришон-Леционе я впервые услышал полвека тому назад в бывшей коммуне "Икор", которая позже была переименована в колхоз имени 18 партсъезда, а сейчас на этом месте - владения Волочаевского совхоза. Да, именно палестинские билуйцы и основали в нашем Смидовичском

Конечно, будучи в Израиле, я не мог не встретиться с этим человеком.

В доме супругов Добиных меня приняли радушно. Гирш Израйлевич, что называется, ловил каждое мое слово о Биробиджане и "Штерн". Я невольно заметил, что в свои девяносто лет этот человек обладает хорошей памятью. Он пересказал мне содержание альманаха "Форпост", где была напечатана его пьеса "Биробиджан", коснулся эпизодов, связанных с первым областным слетом стахановцев, со съездом переселенцев, на котором выступали тогдашние депутаты Верховного Совета СССР Лишанская и Гольдмахер... Гирш Израйлевич вспомнил и спектакль Биробиджанского ГОСЕТа "Уриэль Акоста" и то, что пьесу эту перевел с немецкого Эммануил Казакевич...

В тридцатые годы в Ленинградском этнографическом музее была оформлена специальная выставка о жизни евреев в России и ЕАО. Были на ней и сведения о Добине, авторе книг "У мельницы" и "Меж ульев", рассказывающих о строительстве автономии, перечислялись десятки его рассказов и очерков, опубликованных на идиш в российских, белорусских, украинских газетах и журналах. Но тень репрессий накрыла и этого литератора...

Освободившись из заключения перед самой войной, он работал спецкором газеты "Октябрь" в Минске, а потом воевал в рядах белорусских партизан. Послевоенный роман Добина "Сила жизни", вышедший в издательстве "Советский писатель", принес ему широкую известность. Повествование о борьбе узников минского гетто с поработителями не залеживалось на полках магазинов. Потом последовали другие произведения, посвященные Великой Отечественной: "В потоке времени", "Тревожная весна", ряд рассказов. Скоро в семье Добина появился и свой переводчик - сын Гирша Израйлевича. Впрочем, о Владимире Добине речь впереди.

В ноябре сорок седьмого объединение еврейских писателей бывшего СССР обсудило на специальном заседании книгу рассказов Г. Добина "На Белорусской земле". Со вступительным словом выступил Давид Бергельсон, председательствовал Лев Квитко...

- А через четыре года эти замечательные, талантливые поэты были расстреляны, - вздохнул Гирш Израйлевич.

В разговоре с ним мы коснулись наших местных прозаиков и поэтов. Тепло отозвался мой собеседник о Борисе Миллере и других биробиджанских литераторах.

С Владимиром Добиним я встретился в редакции русскоязычной газеты "Новости недели". Сын пошел по стопам отца - тоже поэт и журналист, а к тому же еще и переводчик с

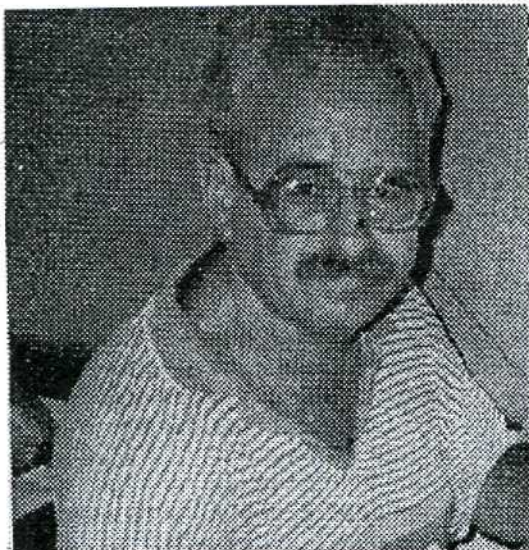
еврейского на русский. Когда-то работал в таких престижных изданиях, как "Комсомольская правда", "Аргументы и факты", автор двух поэтических книг. Стихотворения и поэмы В.Добина опубликованы во многих московских газетах и журналах. Сейчас он печатается в альманахе "При свечах", журнале "Алеф" в Израиле, где живет с 1992 года. Владимир подарил мне поэтический сборник "Поздний свет" со стихами последних лет, поэмами "Судьба народа", "Лесомир". Он пишет:

*Еврейство - горькое вино,
Оно от времени крепчает,
И это, право, означает,
Что доброй выдержки оно.*

В сборнике Владимира много стихов о России, некоторые из них посвящает М.Цветаевой, А.Ахматовой...

*Понравились мне и такие строки:
Я к жизни сбоку подходил,
И подходил в анфас.
Я в жизни многое любил,
Но и терял не раз.
Но жив я, сколько б не терял!
Отец мой, стало быть,
Добротный выбрал материал,
Чтобы меня скроить...*

Разумеется, я от души пожелал отцу и сыну доброго здоровья и творческого запала.

БОГАТСТВО ФАИНЫ ДОНОВНЫ

Сказочно красива тайга, окружающая курортный поселок Кульдур. Рядом с вековыми кедромы - пихты и лиственницы, субтропические пробковые деревья, маньчжурский орех, заросли дикого винограда и аралии.

В этих чудесных местах родилась Фаина Доновна Пасманик, но вся ее взрослая жизнь прошла в Биробиджане. От природы любознательная девочка получила начальное образование в еврейской школе, а аттестат зрелости - в "вечерке" N 1. Поступала в Комсомольский-на-Амуре институт, мечтая стать филологом. Но на пятом курсе из-за болезни прервала учебу. Вернувшись в Биробиджан, Фаина работала в горкоме комсомола, была инструктором Биробиджанского райкома партии. А в год, когда "Биробиджанер штерн" отмечала свой сорокалетний юбилей, Фаину Доновну зачислили в штат редакции. Тепло встретили молодую сотрудницу Борис Миллер, Исаак Бронфман, Наум Фридман, Шнеер Коник, Абрам Кизер и другие ветераны газеты.

- Определили меня в отдел писем, - вспоминает Фаина Доновна. - Заведующей этим боевым участком газеты была известная журналистка Сара Браверман.

Слева направо: Ф.Пасманик и рабкорр. И.Гельфанд.

Работы оказалось много. Мне, в то время ответственному секретарю "БШ", часто приходилось обращаться в отдел писем:

- Фаина Доновна, срочно нужны 25-30 строчек.

И буквально через несколько минут заказ был готов. Фаина Доновна и сама часто выступала на страницах "Штерна". Писала она на идиш о работницах швейной и трикотажной фабрик, новаторах завода "Дальсельмаш", о сельчанах из районов области. Ее зарисовки публиковались и в московском еврейском журнале "Советиш Геймланд".

Недавно я встретился с Фаиной Доновной у нее дома. Первое, что мне бросилось в глаза, - книги, множество книг.

- Это мои главные целители, - сказала мне хозяйка.

Она давно и бережно хранит издания, которые ей подарили авторы: "Ясность" Бориса Миллера, "От первого лица" Леонида Школьника, "Новоселье" Хайма Бейдера, "Хлебобобы" Романа Шойхета... Позволила мне бывшая коллега рассмотреть и ее переписку с ленинградским писателем Семеном Бытовым, который неоднократно посещал Биробиджан и был в свое время активным автором "Биробиджанер штерн". Бытовой подарил Фаине Доновне повесть "От снега до снега", где заметное место занимают воспоминания об Эммануиле Казакевиче.

Фаина Доновна хранит также юбилейные выпуски "Биробиджанер штерн", в подготовке которых принимала активное участие. Я уверен, что если бы не болезнь, ветеран газеты и сейчас радовала бы читателей своими работами. Она любит и знает мамэ-лошн, очень предана Биробиджану. И еще я думаю, что коллеги-журналисты помогут этой сильной духом женщине поделиться своими богатыми воспоминаниями об истории нашего города, его людях, об истории "Биробиджанер штерн". Эти знания, как и книги, Фаина Доновна тоже считает своим главным богатством.

СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ ЮРИЯ КОСВИНЦЕВА

Юрий Евлампиевич Косвинцев перешагнул 90-летний рубеж. Биография этого уникального человека богата событиями. В 14 лет Юра вместе с отцом, мастером политической карикатуры из московской газеты "Русское слово", иллюстрировал редкую ныне книгу "Пахнет порохом". В юности он воочию видел Владимира Маяковского и многих других выдающихся литераторов молодой страны Советов. Также как и литературу, мальчик любил спорт. Позже он стал выпускником первой московской профсоюзной спортивной школы для взрослых. По путевке Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту в 1936 году был направлен на Дальний Восток для организации спортивно-массовой работы. Местом жительства выбрал Биробиджан. Под его руководством здесь в короткий срок были созданы лыжная база и школа тенниса. Одновременно он руководил фотостудией при Доме пионеров и школьников. Между прочим, стадион "Строитель" тоже в какой-то мере инициатива Юрия Евлампиевича.

Когда началась Великая Отечественная война, многие ученики Косвинцева ушли на фронт. В их числе были Иосиф Бумагин - вожак команды лыжников обозного завода и Михаил Стяжкин - капитан команды спортсменов поселка мясокомбината. Как известно, оба они стали Героями Советского Союза.

В конце 1942 года Юрий Евлампиевич перешел на работу в газету "Биробиджанская звезда". А она в те военные годы была двуязычной: в целях экономии две областные газеты были объединены в одну. Так что можно считать, что какое-то время Ю.Е.Косвинцев был сотрудником и "Биробиджанер штерн". Будучи невоеннообязанным, Юрий Евлампиевич всю войну был самым известным в области фотокорреспондентом. Он объездил все населенные пункты нашей автономии, и в его фототеке можно найти портреты многих известных ныне людей области: вернувшихся с фронта героев войны, тружеников тыла - хлебобобов, железнодорожников, рыбаков, связистов и, конечно же, рабочих местных предприятий. Каждый снимок - словно остановленное мгновение. Юрий Евлампиевич не только владел фотоаппаратом, он постиг мастерство художественной фотографии. О его снимках много говорили, и в конкурсах

фотоколов он завоевывал призовые места. Сейчас снимки Косвинцева можно увидеть в "Книге памяти", в коллективных сборниках "На берегах Биры и Биджана"...

Все, кто знает этого старожила и Почетного гражданина Биробиджана, отмечают редкое здоровье и силу духа этого человека. Он и сейчас жизнедеятелен, а оптимизмом по-прежнему может заряжать молодежь. Видимо, в этом свойстве ветерана и кроется секрет его долголетия.

Биробиджан строится:
первый слева - Ю.Е.Косвинцев.

"БШ" - ОТКРЫТЫЙ ДОМ ДЛЯ ТАЛАНТОВ

Самуил Галкин и Семен Каган (Бытовой) - земляки. Родились они в местечке Рогачево, в Белоруссии. Здесь получили начальное еврейское образование. Затем их пути-дороги разошлись. В детстве и юности Галкин занимался живописью, мечтал стать художником. Но не сразу нашел он свое настоящее место в творчестве. И все-таки невозможно представить, чтобы Галкин избрал в жизни не судьбу поэта - таким серьезным и трепетным было его отношение к поэтическому слову. Тяга к живописи осталась навсегда, но живописал Галкин уже словом. Он поселился в Москве, в одном из людных перекрестков улицы Горького. Уже тогда, в далекие тридцатые годы, она стала наиболее оживленной и шумной в столице... Поэт был готов читать стихи под аккомпанемент трамвайных звонков и автомобильных сирен. В городской сутолоке, в спешащей толпе чувствовал он себя как рыба в воде. Это его Москва, это его люди, и жизнь, как праздник, открывалась его сияющим глазам. Строчки стихов не сходят с его губ. Все равно, слушает ли его литератор или просто хороший знакомый, как, скажем, Генах Казакевич или друг детства Семен Бытовой.

Потребность читать собственные стихи органична для Галкина-поэта. Всю свою жизнь он искал прямого контакта со временем, с миром, с людьми.

Его друг Семен Бытовой после окончания средней школы в 1925 году уехал в Ленинград. Там работал и одновременно занимался в студии молодых писателей при журнале "Резец", на страницах которого появились первые его стихи, а в 1929-1930 гг. был ответственным секретарем журнала "Звезда". К этому времени относится издание его первых сборников стихов и

очерков - "Улица стачек", "Дороги" и другие.

В начале 1933 года друзья детства встретились в Москве. Самуил только что вернулся с Дальнего Востока и показал Семену экземпляр газеты "Биробиджанер штерн", где было опубликовано его стихотворение "Биробиджанские сопки".

- Большое впечатление производит Биробиджан, - с восторгом говорил Галкин. - Я побывал в селах автономии - пригородном Валдгейме и Екатерино-Никольском, что на Амуре, у самой границы с Китаем. Понравился мне и курорт "Кульдур".

Галкин посоветовал Семену Бытовому обратиться в секретариат Союза писателей с просьбой направить его в творческую командировку именно в Биробиджан. Он особо подчеркнул гостеприимство и доброжелательность журналистов из "Биробиджанер штерн". И Семен поехал. Нашелся ему и попутчик. Им оказался писатель Кобзаревский.

...На станцию Тихонькая они приехали в середине мая 1933 года. Был пасмурный день. На улицах кое-где были деревянные тротуары, но в основном приходилось обходить болота, которые тянулись до самой редакции "Биробиджанер штерн".

Первым гостей встретил ответственный секретарь "БШ" Наум Фридман. Через несколько минут их пригласили в кабинет редактора Генаха Львовича Казакевича.

Буквально на второй день Семен Михайлович Бытовой поехал в колхоз "Валдгейм". Обедая в общественной столовой, был приглашен в пекарню, затем в школу первой степени. Здесь он узнал, что хозяйство имеет молочно-овощеводческий профиль. На двухстах гектарах, отвоеванных у тайги, колхозники возделывали картофель, капусту, огурцы, помидоры. Об этом Семен Бытовой рассказал на страницах "Биробиджанер штерн".

- Оставайтесь работать у нас, - предложил Казакевич.

- Подумаю, - ответил гость. Но приехал он на работу не в Биробиджан, а в Хабаровск. Был корреспондентом газет "Тихоокеанский комсомолец", "Тихоокеанская звезда". Он побывал в разных уголках дальневосточного края.

В хабаровских газетах все чаще стали появляться материалы Семена Бытового о еврейских поселениях и хозяйствах. Новые впечатления легли в основу вышедших в предвоенные

годы книг "Дальний Восток", "Край восхода", "Амур в бою", "На Тихом океане".

В 1940 году Бытовой подготовил к печати сборник детских творческих работ - "Счастлирое детство". В него вошли первое стихотворение ученика 10 класса Николаевской средней школы Николая Наволочкина, рассказ школьника из Биробиджана Г. Богусловского, очерк Пети Фридмана - ученика 8-го класса Облученской средней школы...

Впервые увидел свои стихи и ученик 9-го класса Биробиджанской средней школы N 1 А. Могилевский. Вот строки его стихотворения "Первый дождь".

*Все кругом зазеленело,
Как в волшебном сладком сне,
Вся природа вдруг запела
Песню чудную весне...*

В 1937 году уже известный поэт Самуил Галкин опять посетил Биробиджан. Здесь, в редакции "Биробиджанер штерн", вновь встретились друзья детства.

- Готовлю к изданию новую книгу "Граница", - сообщил Самуил. Герои - пограничники одной из застав на Амуре.

- Помнишь, Семен, в Москве я тебе говорил, что полюбил Биробиджан, - напомнил Галкин. Вот написал о нем стихи...

...В годы Великой Отечественной войны С. Бытовой был военным корреспондентом на Ленинградском фронте. После победы поселился в Ленинграде, но часто посещал Дальний Восток. Результатом поездок по Приморью и Камчатке, Приамурью и Сахалину стали его книги "Камчатские встречи", "Тихоокеанская весна", "Поезд пришел в Тумнин", "Олени бегут по горизонту", "Корень жизни", "Ветер с горных вершин" и другие.

В 1972 году Семен Михайлович написал повесть "От снега до снега". В ней заметное место занимают воспоминания об Александре Фадееве, Эммануиле Казакевиче, Петре Комарове.

Когда в 1984 году наша область праздновала свой золотой юбилей, среди гостей был и Семен Бытовой. Вот тогда и состоялось мое знакомство с ним. В Биробиджане он обрел новых друзей - Романа Шойхета, Виктора Соломатова, Леонида Школьника.

- Обязательно напишу книгу о Еврейской автономной области, - говорил Семен Михайлович. Не сбылась его мечта. 5 февраля 1985 года он ушел из жизни, оставив богатое литературное наследие о Дальнем Востоке и хорошую благодарную память о себе в коллективе "Биробиджанер штерн".

В НЕМ БЫЛО СТОЛЬКО ОБАЯНИЯ...

Роман Шойхет шесть раз в неделю выходил из дома рано утром и возвращался после шести вечера. В этом элегантном, красивом человеке с живыми, искрящимися глазами, приятной улыбкой и пышной шевелюрой - а таким он оставался до последнего дня своей недолгой жизни - было столько обаяния, что даже не-

знакомые люди старались здороваться с ним, не представляя, что перед ними - журналист и писатель.

Так он жил: после напряженного трудового дня в редакции газеты "Биробиджанер штерн", придя домой, сокрушался, что не все успел сделать, сетовал на то, что в сутках всего двадцать четыре часа, а не больше, что ему надо много, очень много времени, чтобы писать рассказы, очерки, повести.

Не оставалось у него времени и на то, чтобы прислушиваться к ожесточенным спорам о его личности. Многие восхваляли его как реалиста, другие - как романтика. Бесспорно одно: в этом человеке многое было необыкновенно. Ярко выраженный рационалистический склад ума сочетался у него с пылким воображением и почти болезненной чувствительностью. Именно таким знал я лично этого незаурядного журналиста по совместной работе в "БШ".

- Аграрник - так величали мы Романа. Именно он освещал многогранную сельскую жизнь автономии. Его знали все - председатели колхозов и заведующие МТФ, агрономы и хлеборобы, овощеводы, механизаторы и зоотехники.

...Родился Роман Шойхет в старинной еврейской колонии Ефингарь бывшей Херсонской губернии, в крестьянской семье. Особенности и нравы его земляков заключались в том, что это были трудолюбивые и мирные люди, всегда жившие в дружбе с окружающими их украинцами, русскими, молдаванами. Пользо-

вались колонисты при царском режиме и относительными привилегиями. Например, при рождении сына семье бесплатно нарезали десятину пахотной земли из общинного фонда. В селе-нии были три синагоги, где жильцы справляли праздники и обряды.

Затем пришли колхозы - коллективные хозяйства. В Великую Отечественную бывшая колония Ефингарь подверглась сильно-му разрушению и многие не успевшие эвакуироваться женщины, дети, старики были уничтожены фашистами. Семье Шойхет удалось избежать этой участи. Вначале переселились в Казахстан, затем - на Дальний Восток, в село Пузино. Роман окончил в этом селе школу-семилетку, начал работать трактористом, отсюда ушел в армию. После службы снова сел за трактор. Работая, закончил уже десятилетку.

Писать Роман начал в начале 60-х годов. Вначале - заметки в газету. А в 1963-м был опубликован первый рассказ. Отзывы о нем были такие: вот, мол, сам такой простой и пишет тоже просто. И эта репутация с первых же литературных опытов установилась за начинающим прозаиком. Затем вышли его книги: "Родная земля" - о суровой жизни послевоенного села, "Хлеборобы", где место действия - крупнейший на Дальнем Востоке колхоз, созданный переселенцами-евреями. Прототипом главного героя стал председатель колхоза "Заветы Ильича", кавалер трех орденов Славы, Герой Социалистического Труда В.И.Пеллер. Одна из последних его книг - "Час печали и час отрады" - о тяжелых испытаниях, выпавших в военную годину на долю жителей одного из еврейских поселений на Украине.

Еще одна повесть - "Без воды растут только камни" была полностью опубликована на страницах газеты "Биробиджанер штерн".

Когда в областном центре режиссер Владимир Землянский создал театр-студию "Когелет", он обратился к истокам еврейской жизни. Вместе с поэтессами М.Русовой и М.Смирновой подготовил великолепный спектакль "Песнь Песней". И помог им в этом Роман Шойхет, который изложил любопытные исторические факты о том, как хазары - представители одной из тюркских национальностей, приняли иудаизм. Оказывается, в это время писатель уже работал над новым романом "Хазары".

Но все же художественное дарование писателя больше проявилось, на мой взгляд, в жанре рассказа. В них Шойхет избегал экспозиции, предыстории возникшей ситуации, а сразу вводил читателя в накаленную атмосферу действия. Рассказы и очерки Романа Самойловича публиковались на страницах краевых, областных газет, в журналах "Дальний Восток", "Сове-

тиш Геймланд". Жаль, что не вышли отдельным сборником рассказы Шойхета, жаль и то, что автор не успел перевести на идиш свою вторую книгу романа "Хазары". А еще остались отдельные фрагменты "Колонистов", которую Шойхет считал главной в своей жизни будущей книгой. К сожалению, дописать ее писатель не успел. Об этом я узнал, побывав в гостях у супруги Романа Самойловича - Людмилы Степановны, которая представила мне возможность ознакомиться с литературным архивом писателя.

Не успел Роман Шойхет опубликовать и несколько десятков, в основном уже подготовленных к публикации рассказов и очерков. Их герои - известные в свое время картофелеводы С.М.Матафонов, Н.А.Журавлев, бригадир-овощевод Ф.П.Файман...

У Романа Шойхета было много добрых и верных друзей. Об этом свидетельствует большое количество книг с автографами. Среди них - известные писатели и поэты Давид Бромберг, Владимир Попов, Елизар Мальцев, Александр Деко, Юрий Левитанский, Владимир Шорор, Леонид Вышеславский, Яков Козловский, Павел Халов, Лев Ошанин, Семен Бытовой, Людмила Миланич, Николай Наволочкин, Михаил Асламов, Борис Миллер, Юлия Шестакова, Григорий Рабинков, Любовь Вассерман, Леонид Школьник, Николай Рогов, Хаим Бейдер и многие другие.

Людмила Степановна положила на стол семейный фотоальбом:

- Вот наши свадебные фотографии. Какими мы были молодыми!

Не только молодыми, но и красивыми, - подумал я.

Мне вспомнилось интервью, которое давал Роман самарской газете "Тарбут". Отвечая на вопрос: "Самый нелепый случай в вашей жизни?", он иронически заметил:

- Самым нелепым случаем в жизни считаю тот момент, когда, поверив библейскому закону "Живите и плодитесь", женился. А если серьезно, свою давнюю встречу с тогдашним редактором "БШ" Наумом Корчминским, после которой я больше двадцати лет проработал в редакции. Пошутить он умел.

В жизни Роман Самойлович был добрым и преданным мужем, нежным и заботливым отцом. Сын его Марк стал офицером, а дочь Софья пошла по стопам отца: закончив факультет журналистики, работает в газете "Биробиджанская звезда".

В июле будущего года Роману Шойхету исполнилось бы 70 лет. Надеюсь, что к этому времени в доме по ул.Ленина,44 появится мемориальная доска с надписью о том, что здесь жил писатель Роман Самойлович Шойхет.

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ

1 ноября 1980 года. Суббота. В этот день вышел юбилейный, полувековой номер газеты "Биробиджанер штерн". Накануне, 31 октября из Москвы пришла радостная весть - постановлением Верховного Совета СССР газета была награждена орденом "Знак Почета", который вот уже двадцать лет красуется в заголовке "Биробиджанер штерн".

Как водилось в те времена, по этому случаю газета опубликовала передовую статью, в которой отмечалась большая роль "Биробиджанер штерн" в становлении Еврейской автономной области. В статье говорилось о том, что газета сплачивает народные массы на решение сложных задач хозяйственного и культурного развития. Были названы опытные журналисты Абрам Володарский, Шнеер Коник и верные помощники редакции - большой отряд рабочих и сельских корреспондентов. В их числе - передовая работница Биробиджанской трикотажной фабрики, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Ирина Гельфанд, овощевод колхоза "Заветы Ильича" Биробиджанского района, кавалер орденов Ленина и "Знак Почета" Фейга Файман, слесарь-новатор завода "Дальсельмаш" Михаил Таранов и другие.

Вся вторая полоса была озаглавлена шапкой "Биробиджанер штерн" - 50 лет". На ней поместились высказывания читателей о том, какую роль газета сыграла в их жизни. Среди авторов - врач, первостроитель области Б.Тенцер, учитель физики г.Биробиджана И.Куричер, бригадир УМР-252 треста "Биробиджанстрой" С.Гринберг. Здесь же поместился и очерк Ш.Коника "Ирина Гельфанд - рабочий корреспондент".

Писатель Борис Миллер, который работал

Линотипистка Э.С.Свиткина

Печатник В.И.Дедков.

сатели и поэты Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и Амурской области. В этом была большая заслуга старейших деятелей литературы Давида Бергельсона, Генаха Казакевича, Бузи Олевского, Наума Фридмана.

Из репортажа "Полиграфисты" можно было узнать, как трудился над выпуском областных газет дружный коллектив типографии №3 города Биробиджана. Так, большим авторитетом пользовалась тогда линотипистка Эсфирь Свиткина, за плечами которой было более сорока лет трудового стажа, причем в одной типографии, а еще - высокая награда - орден Трудового Красного Знамени. Похвал в репортаже заслужил и Ефим Брейтман, участник Великой Отечественной войны.

После того, как газета была набрана, вычитана и подписана редактором в печать, за дело брались опытные печатники Владимир Дедков и Борис Антонов. И для них нашлись в репортаже теплые слова признательности.

А утром свежий юбилейный номер газеты "Биробиджанер штерн" в мешках и пакетах был отправлен читателям по всем районам области и городским подписчикам.

Вот так примерно развивались события двадцатилетней давности, в год золотого юбилея газеты. А кажется, что это было совсем недавно.

в "Биробиджанер штерн" с 1938 года и был ее редактором, в статье "Годы строительства и роста" тоже поделился своими воспоминаниями. Газета, писал он, стала трибуной для литераторов не только Биробиджана, но и всей области. Кроме того, на литературных страницах выступали известные пи-

Верстальщик
Е.Г.Брейтман.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СЕЛЬКОРЫ 30-Х ГОДОВ

Известный еврейский поэт Хаим Бейдер работал в "Биробиджанер штерн" в 70-е годы. Будучи затем членом редколлегии московского еврейского журнала "Советиш Геймланд", он не порывал связи с нашей областью и всячески способствовал возрождению идиш в автономии. Хаим стал редактором учебников "Букварь на идиш", "Книга для чтения" для школьников Биробиджана. Он же написал либретто оперы-мистерии "Черная уздечка белой кобылице", постановку которой осуществил Камерный еврейский музыкальный театр (КЕМТ). Поэт читал в областном центре лекции для учащихся и студентов о развитии еврейской литературы и культуры. Я был рад каждому его приезду в Биробиджан, потому что беседуя с этим умным, талантливым, доброжелательным человеком, узнавал много интересного об истории нашей области. Хаим рассказал мне и о случайной своей встрече в Москве с Софьей Ионовной Покуровской, которая в тридцатые годы жила в Валдгейме и работала культорганизатором. На Дальний Восток она приехала из Крыма, окончив трехгодичные курсы еврейского языка и литературы. По личной просьбе в августе 1930 года приехала на станцию Тихоньякая, а потом и в Валдгейм. Когда в октябре 1930 года вышел первый номер газеты "Биробиджанер штерн", Софья Ионовна зашла в редакцию, познакомилась с ответственным секретарем Наумом Фридманом и приняла его предложение стать сельским корреспондентом "БШ". Знаете, как называлась агитбригада на селе в те годы? "Агиткомбайн". Вот и Софья Ионовна создала такой коллектив в Валдгейме. Молодая, энергичная, она взяла шефство и над соседними селами - Желтый Яр, Пронькино... Бригада выезжала туда с концертами, беседами, но особо полюбился селянам драмкружок. Обычно до спектакля перед зрителями выступали с беседами агроном, зоотехник, фельдшер, учитель, отвечая на злободневные вопросы жителей. О своих успехах С.Покуровская регулярно сообщала в "Штерн". Ее информации шли под рубрикой "Агиткомбайн за работой". Софья Ионовна была делегатом первого краевого совещания рабселькоров в Хабаровске, где заняла первое место по выпуску и оформлению стенгазет. О чем же писала сельский корреспондент в 30-е годы? Я нашел, напри-

мер, заметку о работе коллектива строителей десятника Родинского. Эти ребята строили в селах колодцы, частные дома на шесть квартир, клубы, школы, почтовые отделения... Софья Ионовна сообщала об успехах доярок и скотников, овощеводов и механизаторов. Особое внимание она уделяла инициативному и авторитетному председателю валдгеймского колхоза Школьнику, который до переселения в наши края работал ломовым извозчиком в Днепропетровске. Софья Ионовна рассказывала также о своей работе в ОЗЕте, когда через ее руки проходили сотни документов переселенцев - пионеров приамурских земель. По поручению ОЗЕта выезжала она и на запад вербовать новых людей на строительство области. А во время отсутствия Софьи Ионовны ее селькоровские обязанности выполнял молодой агроном колхоза Валдгейм Вульф Моисеевич Зильберман. Его заметки о трудовых делах валдгеймцев отличались точностью и образностью. Вульф Моисеевич впервые рассказал о трактористке Вере Циб, которая на колхозных полях опережала в работе многих мужчин. В 1938 году колхоз получил 1860 рублей дохода - в три раза больше, чем в предыдущем. И об этом информировал жителей области В.Зильберман.

Много позже я работал вместе с Вульфом Моисеевичем в Смидовичской районной газете. И надо сказать, что этот человек сохранил приверженность к "Штерн" до глубокой старости.

ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ

ИСААК ЛЬВОВИЧ БРОНФМАН
(1913-1978)

Первый поэтический сборник на еврейском языке "По светлым дорогам" вышел в Биробиджане в 1947 году.

Поэт И.Л.Бронфман был заведующим промышленным отделом газеты "Биробиджанер штерн", где проработал более тридцати лет. Он автор поэтических сборников "Моя анкета", "Подснежник", "Доброе слово". Его стихи публиковались в журналах "Дальний Восток", "Советиш Геймланд", альманахах "Биробиджан", "Форпост".

Имя И.Л.Бронфмана занесено в энциклопедический словарь Еврейской автономной области.

ПАМЯТЬ ОСТАЕТСЯ
НАУМ АБРАМОВИЧ КОРЧМИНСКИЙ
 (1922-1997)

Он был ветераном журналистики области, редактором газеты "Биробиджанерштерн". В 1972 году за многолетнюю и плодотворную работу в печати и активное участие в деятельности Хабаровской краевой журналистской организации был награжден Почетной грамотой.

В 1990 году Н.А.Корчминскому было присвоено почетное звание "Заслуженный работник культуры РСФСР".

Умер в 1997г.

ФОТОМОЗАИКА
ОЛЕГА ЧЕРНОМАЗА

"БШ" - 2000

На планерке у главного редактора. Слева направо: Вера Павлова - корреспондент, Ирина Манойленко - заместитель главного редактора, Елена Шевчук - ответственный секретарь, Инна Дмитриенко - главный редактор, Елена Сарашевская - редактор отдела еврейской жизни, Оксана Черникова - корреспондент, Виктор Горелов - корреспондент

Верстается номер. Валерия Лудкова - оператор верстки (слева), Елена Шевчук - ответственный секретарь.

Художественный редактор
Владислав Цап.

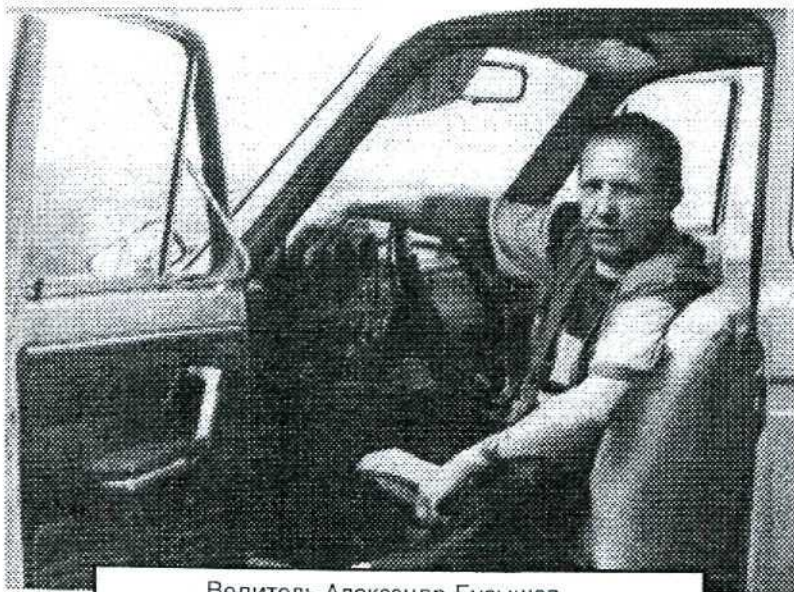
В корректорской. Алла Авдошина (слева), Елена Филатова.

Корреспондент Нина Филипкина с молодым поэтом Виктором Антоновым.

Отдел еврейской жизни. Слева направо: Рива Шмаин, Елена Сарашевская, Михаил Куль.

Водитель Александр Булышев.

СОДЕРЖАНИЕ

- От автора	3
- Мазлтов, газета!	6
- Янкель и Хаим Левины	8
- История одной фотографии	10
- Генах Казакевич - редактор газеты "Биробиджанер штерн"	12
- Сотый номер	13
- Бузи Гольденберг - пионер газеты	16
- Моисей Гольдштейн	17
- Вечно в нашем сердце (воспоминания Н.Фридмана и Б.Миллера об Эм.Казакевиче)	18
- Эммануил Казакевич - переводчик	22
- Два имени в биографии газеты (Нотэ Лурье, Иосиф Бург)	24
- И он писал на идиш (Иосиф Керлер)	26
- Он называл себя газетчиком (Наум Фридман)	29
- Есть десяти тысячный! (Иосиф Рабин)	32
- Признанный мастер еврейского слова (Арон Кушников)	34
- Самуил Миримский - детский писатель	37
- Поэт Израиль Эмиот	39
- Друзья	42
- Новая жизнь журнала "Форпост"	43
- Бессмертные (Владимир Шульман)	44
- В нас кипело желание страстное (Любовь Вассерман)	46
- Штрихи к портретам воинов-друзей (Михаил Куль, Шнеер Коник, Абрам Володарский, Абрам Мордухович, Абрам Гольдмахер)	51
- "Ради нескольких строчек в газете" (Виктор Соломатов, Наум Фридман, Роман Шойхет, Григорий Рабинов, Леонид Школьник, Борис Миллер)	54
- Крутой поворот в судьбе газеты	57
- "Штерн" о Пушкине	58
- О чем писал альманах "Биробиджан"	59
- Хроника	60
- В любых изысканных столицах... (Леонид Школьник)	63
- Отец и сын (Гирш и Владимир Добины)	66
- Богатство Фаины Доновны (Ф.Д.Пасманик)	69
- Секрет долголетия Юрия Косвинцева	71
- "БШ" - открытый дом для талантов (Самуил Галкин и Семен Каган (Бытовой))	73
- В нем было столько обаяния... (Роман Шойхет)	76
- Золотой юбилей	79
- Знакомьтесь: селькоры 30-х годов	81
- Исаак Бронфман	83
- Наум Корчминский	84
- Фотомозаика Олега Черномаза "БШ"-2000	85-88

**КУДИШ
ЕФИМ ИОСИФОВИЧ**

**“Штерн” -
звезда моя заветная”**

Редактор Е.И.Кудиш

Художник В.Цап

Фотографии из архива автора

Фотомозаика “БШ”-2000 О.Черномаза

Заказ N 462

Подписано к печати 21.11.2000г.

Тираж 800 экз.

Сверстано и отпечатано в типографии

“Биробиджанер штерн”

г.Биробиджан